Полина Трофимова

ОДИН ШАГ

Полина Трофимова

Один шаг

«Издательские решения»

Трофимова П.

Один шаг / П. Трофимова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960661-7

Мы думаем, что точно знаем, как все должно быть в нашей жизни. Что понимаем, где черное, а где белое. Мы уверены, что никогда не будем… Но это только иллюзия.

ISBN 978-5-44-960661-7

© Трофимова П.
© Издательские решения

Один шаг

Полина Трофимова

© Полина Трофимова, 2018

ISBN 978-5-4496-0661-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***

Если вы спросите меня, как я познакомилась с будущим мужем своей лучшей подруги, я отвечу: банальным и самым что ни на есть заурядным образом! Даже обидно!

Он приехал забирать ее с корпоратива, и прямо там, на тесном крылечке ресторана, среди бушующей пятничной толпы, мне, наконец, представили Прекрасного Принца. Этому предшествовали долгие месяцы восхищенных рассказов, обсуждений, показов фотографий в телефоне, ночных звонков с изливанием души, и прочих ахов и вздохов. Роман закрутился серьезный, а в таких случаях, как известно, без мнения подружки не обойтись. Так что я в подробностях знала обо всех его достоинствах и недостатках, плюсах и минусах, умениях и слабостях. Знай кто-нибудь обо мне такое, я бы постаралась его поскорее укокошить, или хотя бы навсегда лишить памяти тупым предметом по голове. Найти, как говорится, и обезвредить.

Но у Олесиного жениха таких вариантов действия не было. Даже если он и догадывался, что мы его тщательно обсуждаем, что, в сущности, он мог поделать? Вдумайтесь! Ровным счетом ни-че-го. В лучшем случае, не злить невесту и ее подругу, дабы не обратить всю эту «базу данных», я бы даже сказала, информационную бомбу, против самого себя. И он благоразумно следовал данному принципу.

Попытки познакомить нас в неформальной обстановке предпринимались уже неоднократно, но все они проваливались. То у меня возникали какие-то нелепые, но совершенно непреодолимые обстоятельства, неотложные дела, невероятные накладки, то у него. Так что, встретиться в тихом уютном месте, как мечтала новоиспеченная невеста, чтобы узнать друг друга лично, мы с ее суженым не смогли. Пришлось знакомиться экспромтом: в пятницу вечером на корпоративе. Может, так оно и лучше. Я немножко выпила, и настроена была мирно и дружелюбно. Хотя, честно признаюсь, я его, этого Алекса, уже заранее невзлюбила.

Даже имя какое – Алекс! Фу. Разве нормального мужика могут так звать? Леха он, конечно. Лёша. В крайнем случае, Алексей, но, видимо, с большими претензиями и пафосом. Однако, когда я его увидела – а Олеся, нервно хихикая, потащила меня на улицу его встречать – сразу поняла – точно, Алекс. Узенькие брючки, пиджачок в популярную нынче клетку, и ультрамодная прическа с выбритыми висками и лихо закрученным набок чубом. Ну и айфон, конечно, в руке, как без этого?

Весь из себя такой стройный и белозубый, всем видом излучающий небрежность, расслабленность и уверенность в завтрашнем дне, как и полагается современному «крутому» молодому человеку. Жених подъехал прямо к крыльцу ресторана, хотя тут вообще-то проезд запрещен. Огромная блестящая машина, как корабль проплыла между стоящими повсюду в узком переулке кучками людей. Не боится ведь, что заденет кого-нибудь, или что гаишники поймают в неположенном месте. Все проблемы может решить, если что. Понимаю.

Нельзя так, Вика, нельзя. Надо быть добрее. Это жених твоей подруги, и совершенно не твое дело, какой он человек. Она его выбрала, значит, ты будь добра полюбить.

Я нацепила на лицо радостную улыбочку и приготовилась к знакомству. Вообще, надо сказать, Олесе с этим Алексом повезло. По современным меркам, она сорвала джек-пот, взяла банк и… что там еще говорят в таких случаях? Она – самая обыкновенная девушка из спального района Москвы, выросшая в рядовой, среднестатистической семье, и работающая офис-менеджером в небольшой транспортной компании. А он – сын главы одного из крупнейших российских банков, сам занимающий в этом пресловутом банке какую-то топовую должность. Богатый, красивый, умный.

Познакомились они в клубе и… завертелось. Как в сказке. Случайная встреча не закончилась одним-единственным вечером, в переросла в серьезные отношения. Чем Леська его так привлекла – не знаю. Я хоть и ее подруга, и очень люблю Олесю, но объяснения этому странному союзу до сих пор найти не могу. Такие, как Алекс, обычно подыскивают пару из своего же круга. Или хотя бы каких-нибудь знаменитых моделей-артисток находят. Так нет, избранницей «золотого мальчика» стала обычная, хоть и симпатичная, веселая и активная, девушка. Да ведь таких же пруд пруди, а чем-то его зацепила именно моя Олеся. Не подумайте плохого, просто я за нее переживаю! Вдруг не все так безоблачно, как кажется? Вдруг у него какие-то тайные и недобрые мотивы? Перестраховка, знаете ли, еще никому не мешала.

А вообще, конечно, я только счастья им желаю! Наверное, это и есть любовь. Неожиданная, необъяснимая, нелогичная.

Ясное дело, моя Золушка очень волновалась: хотела, чтобы мне, лучшей подруге, жених ее тоже понравился. Чтобы я вроде как дала окончательное одобрение. Подтвердила, так сказать, правильность ее выбора. Глаз любой подружки в этом смысле наметан – если что не так с женихом, сразу учует неладное. А как же! Свадьба, правда, была уже назначена, но Олесе нужно было мое благословение. Что ж, она его, конечно, получит. Если б что было подозрительного, я бы давно это знала, настолько подробно она мне обо всем докладывала.

Не успел Алекс подойти, как подруга, бросив мою руку, порхнула к нему для приветственного поцелуя. Я с полуулыбкой наблюдала эту милейшую картину. Олеся просто сияла от радости, да и Алекс, честно говоря, выглядел искренне счастливым. Дай Бог! Что я, в самом деле, все жду какого-то подвоха?

Наконец, нацеловавшись как после долгой разлуки, и обменявшись какими-то только им известными словами приветствия, влюбленные повернулись ко мне.

– Алекс, это моя Вика! Вика, это Алекс.

Подруга улыбалась во все тридцать два отбеленных и выровненных уже в хорошей клинике, зуба, глядя то на меня, то на своего жениха. Я тоже пошире улыбнулась, постаравшись выглядеть дружелюбной, а Алекс, за пару секунд изучив меня с ног до головы, блеснул презрительным взглядом, но тут же взял мою руку и галантно прикоснулся губами. Ух ты!

– Очень приятно, Виктория. Много о вас слышал. Рад наконец познакомиться лично.

– Взаимно. Я о вас тоже. – я кивнула с улыбкой – и тоже рада, хотя у меня такое чувство, что я вас уже давно и хорошо знаю.

– Представляю себе – весело оскалился Алекс.

Мы все заулыбались.

Олеся просто таяла от счастья, глядя, как мы с ее парнем обмениваемся любезностями. Ну а что? Историческая встреча свершилась, и общение проходило на высокой дружеской ноте, как говорят в новостях. Все участники остались довольны.

Однако, на самом деле, после первых же минут знакомства совершенно ясно мне стало другое. Как я и предполагала, этот Алекс совсем не милый принц. Один его оценивающий взгляд чего стоил! В данной ситуации ему вообще должно быть все равно, как я выгляжу и что на мне надето. Он знакомится с подругой своей будущей жены. Это духовное родство! Так нет же, меня взвесили и оценили по какой-то внутренней шкале. Прическа-зубы-одежда – цена-цена-цена. И, судя по всему, до «критической отметки», до какого-то только ему одному

известного необходимого уровня, я не дотянула. Уж слишком явной была его реакция, он не потрудился даже скрыть ее. Во взгляде. Разочарование. Превосходство. Ну, то есть «С тобой все ясно, девочка, ты одета не в Шанель и твои волосы никогда не знали рук хорошего стилиста». Фу, как противно.

Я продолжала улыбаться, вполуха слушая как Леся с Алексом обсуждают какие-то свои дела. Мне вдруг подумалось, что подруга, скорее всего, еще тоже получит свою порцию минусов от этого зазнайки. В виде, например, самодурства женишка, снобизма там, или каких других извращений. Пока она их либо не замечает, либо намеренно игнорирует. Дескать, это все мелочи. Вполне возможно, что и он здорово себя сдерживает во время конфетно-букетного периода. А как женится, так начнет ее терроризировать своими придирками и попрекать тем, что «вытащил из нищеты». Знаю я таких.

Ладно, пусть Леська радуется жизни, сколько получится. Наслаждается и не думает о плохом. Я тоже постараюсь не портить ей это золотое время. Выказывать неприязнь ее женихумажору не стану. Он все равно старался, как мог, надо отдать ему должное. Был со мной любезен, местами даже слишком. Вот только взгляд его выдавал.

Что ни говори, а я не почувствовала теплоты в его обращении, заинтересованности мной, как другом. Глаза его постоянно сползали куда-то мне за спину, разглядывая людей позади меня. А голос был холодным и безразличным. Ну что ж, я ничуть не удивлена. Я ожидала чего-то подобного. Пусть так, я не намерена завоевывать его внимание и любовь. На цыпочках перед ним ходить не стану. Просто будем вместе делать вид, что мы теперь друзья.

– Пойдемте внутрь, девочки? – Алекс сгреб нас в охапку и, по-прежнему озираясь, подтолкнул к входу в заведение.

– Мы же собирались домой? – недоумевающе выпучила на него глаза Леся.

– Лисенок, я решил побыть здесь. Надо подойти, поздороваться со знакомыми.

Ну, точно, я не ошиблась. «Я решил». И точка. Все с вами ясно, ребята. Сразу видно, кто «в доме хозяин». Равноправием и взаимным уважением тут и не пахнет.

Олеся несколько секунд размышляла, и ее симпатичные бровки немного нахмурились. Но потом она снова заулыбалась, и, словно не заметив этого «я решил», защебетала:

– Ладно, давай, только мы тогда пойдем с Викой танцевать к нашим, пока ты будешь здороваться.

Я молчала, глядя на разворачивающуюся передо мной сцену. Как она дипломатично лавирует, а? С любым другим мужчиной подружка уже устроила бы скандал и яростно дула бы губы, настаивая на своем. А тут – такая метаморфоза. Интересненько.

– Нет. – мягко, но безапелляционно произнес Алекс – Нужно, чтобы ты тоже подошла, иначе будет некрасиво. Поболтаем немного, и поедем.

– А Вика?

– Что, Вика? – Алекс растерянно повернулся ко мне, словно забыл, кто же это такая – Вика, а потом выдавил улыбочку. – Пригласи Вику с нами. Чтоб вам обеим не скучно было.

Олеся сжала губы, сдерживая улыбку.

– Хорошо, пошли. – Она чмокнула любимого в щеку и, повернувшись, схватила меня за руку: – идем!

Я хотела было остановиться и возразить. Потому что мне лично совершенно не было скучно, и идти в чужую, и что-то мне подсказывало, не особо приятную, компанию абсолютно не хотелось. Самое время вернуться к своим, выпить и потанцевать. Но поняв, что сопротивляться бесполезно – Леся вцепилась в меня железной хваткой – я побрела следом. Она и раньше мне говорила, что чувствует себя не слишком уверенно среди друзей своего будущего мужа. Не привыкла еще, не влилась в это общество. А теперь, значит, и меня решила заставить почувствовать то же самое. Только вот мне-то это зачем? Я с ними жениться и водить дружбу не собиралась. От слова совсем.

Внутренне смирившись с безрадостной необходимостью провести немного времени в кругу «золотой молодежи», я медленно протискивалась сквозь толпу вслед за Олесей и Алексом. Как-то уж слишком многолюдно здесь. Правильно говорят: в стране кризис, а в Москве – пятница. Наша контора нечасто выбирается на корпоративы, денег на такие излишества нет. Но сегодня вот свершилось, да еще в клубе в самом центре столицы. И, как водится, тут как раз аншлаг. Мы пришли, и все пришли. Может, это и хорошо? Чем больше народу, тем веселее. Да и вообще, раз место такое популярное, значит, достойное.

В общем и целом, мне здесь нравилось: вкусная еда, хорошая музыка, и интерьер не скучный. За углом бурлит Тверская, а тут, в переулочке, тишина. Такое укромное местечко в самом сердце оживленного города. И не слишком пафосно для центра, народ самый обычный, если не считать отдельных личностей. Я взглянула на клетчатую спину Алекса. Сейчас посмотрим, что там еще за друзья.

Оказавшись в зале ресторана, мы пошли в противоположную от своих столов сторону. С одного края блестел и переливался бокалами и разнообразными бутылками, бар, и тут же были понатыканы малюсенькие столики – каждый рассчитанный буквально на два человека. А дальше в углу расположились большие столы, за которыми тусовались компаниями. Алекс на удивление быстро сориентировался, даже учитывая полутемный зал и грохочущую музыку. А может, у них с товарищами тут постоянный столик – встреча всегда на том же месте в тот же час? Или он с кем-то заранее договорился, осенило меня, а значит, приехал не столько за Олесей и за знакомством со мной, сколько опять же по своим личным делам.

Через пару мгновений Алекс уже вовсю здоровался с группой молодых людей и девушек: с парнями рукопожатием, с девушками просто кивком головы. Потом представил нас, приобнял Лесю и махнул рукой на меня. Я улыбалась и кивала всем подряд. Надо сказать, из-за музыки я ни черта не слышала: как представили меня и кого назвали мне, разобрать было совершенно невозможно. Да оно мне не очень-то и надо, если говорить откровенно. Я их вижу в первый и в последний раз. Даже не буду пытаться запомнить.

Остальные, кажется, были того же мнения. Очень скоро все вернулись к своим собеседникам, не обращая на нас, вновьприбывших, никакого внимания. Алекс быстро влился в компанию, перебросившись парой слов почти с каждым из сидящих за столом. Мы с Лесей, глупо улыбаясь, стояли чуть поодаль, и совершенно не понимали, что делать. Наконец, жених вспомнил и про нас, и вернувшись к нам, спросил, силясь перекричать громкую мелодию: «Что пить будете?»

– Шампанское – так же криком ответила за обеих Олеся. И только потом вопросительно посмотрела на меня. Я кивнула, куда ж деваться. Быстро она, однако, учится у своего суженного, решать все за других.

Вскоре нас усадили-таки за стол и принесли ледяного и очень приятного на вкус шампанского в серебряном ведерке. Разговаривать в таком шуме было абсолютно невозможно, хотя Алекс с друзьями, отчаянно жестикулируя, все-таки что-то обсуждали. Думаю, я не ошиблась, решив, что у него сегодня в этом клубе был какой-то свой интерес, и это отнюдь не невеста и ее подруга.

Мы с Лесей прихлебывали холодный, пощипывающий язык, напиток и глазели по сторонам. Я лениво размышляла, через сколько времени можно уйти, чтобы не показаться невежливыми. Вот честное слово, лучше бы я пошла к своим. Там хоть шампанское и не такое вкусное, но зато значительно проще и веселее.

Собравшиеся за этим столом общались, каждый с ближайшими к нему собеседниками, смеялись и выпивали. Мы же с Олесей сидели как две куклы, дожидаясь, пока кто-нибудь обратит на нас внимание. Однако, все были заняты и никто даже не собирался вести с нами беседы. Терпеть не могу такие ситуации! Мы явно были лишними за этим столом.

Неожиданно, сидящий рядом со мной молодой человек, отвернувшийся вполоборота к девушке справа, начал вставать с места, отодвигая стул в сторону и прямо на меня, так, будто вокруг было пусто. Я успела поджать ноги, в последнее мгновение увернувшись от тяжеленного деревянного стула, который норовил расплющить, если не всю меня, то правую лодыжку точно!

Вот тебе на! А я еще волнуюсь о приличиях. Переживаю, что обо мне подумают, если я уйду через две минуты знакомства. Да им всем начхать на окружающих. Они не замечают никого, кроме самих себя. Раздавят и не заметят, дальше пойдут. Если б мы с Олесей, например, вдруг исчезли, испарились, превратились в дымку, никто бы и не понял даже, не обратил внимания.

Так и не повернувшись в нашу сторону, и не узнав, что мог попросту искалечить незнакомого человека, то бишь меня, парень вместе с высокой блондинкой вышли из-за стола. Вслед за ними еще несколько человек поднялись и потянулись к выходу.

Я повернулась к Лесе и закричала ей на ухо: «Может, и мы уйдем?» Она пожала плечами и вопросительно посмотрела на Алекса.

Я разозлилась. Ну конечно, куда нам самим принимать такие важные решения! Жених еще что-то договорил своему собеседнику и через секунду вернулся к нам. Мои влюбленные голубки пошептались, и наконец мы тоже встали из-за стола и отправились на улицу. Значит все, визит вежливости окончен. Можно расслабиться. Фу-ух. Совершенно непонятно, зачем было нас тащить в эту компашку, если мы там просто сидели как две тупые курицы в течение получаса, и все? Я все еще злилась. Олеся выходит замуж за олигарха, вот пусть с ним и таскается по этим «высшим обществам». А я больше ни ногой. У меня своя компания, где все гораздо проще и понятнее.

Медленно, путаясь в потоке входящих и выходящих, уже разгоряченных алкоголем и не особо ясно соображающих, людей, мы двинулись на свежий воздух. В предбаннике образовалась настоящая давка, и выйдя на улицу, я прямо физически почувствовала облегчение. Леся и Алекс собирались домой. А я решила, что, пожалуй, еще рано и можно немного потусоваться со своими. В десять обещали живую музыку, и мне очень хотелось послушать.

Надеюсь, коллеги нас с Лесей «не потеряли» за это время. Во всяком случае, мне никто не звонил. Я посмотрела на пустой экран телефона, и спрятала его обратно в карман. Значит, все заняты коктейлями и танцами, и нашего отсутствия попросту не заметили. Соответственно, можно спокойно вернуться.

Очутившись на пятачке перед входом, Алекс с друзьями снова остановились для разговора. Олеся, крепко держа своего парня за руку, и, формально присутствуя при этой беседе, повернулась ко мне и скорчила рожу: дескать, как мне все это надоело. Ха, артистка. Терпи, милая. Стой, улыбайся и изображай, что тебе интересно.

Я достала сигареты, демонстративно потрясла пачкой и кивнула головой в сторону, зазывая подругу в курилку за углом, пока все остановились для очередного общения в «своем кругу». Что-то шепнув на ухо жениху, видимо, отпросившись (буэ-э-э), Олеся направилась ко мне. Алекс машинально кивал, пока она говорила, даже не повернув голову.

Вообще-то подруга не курит, слишком положительная она для этого. Только я, а Леся лишь составляет мне компанию. Стоя друг напротив друга, чуть в стороне от Алекса и Ко, завернув за угол здания, мы улыбались и молча переглядывались. Делиться впечатлениями было еще рано, да и не удобно. Объект обсуждения находился слишком близко. Перетрем все хорошенько в понедельник в офисе. Обсудим эту дурацкую компанию, и да, я обязательно выскажу, все, что думаю насчет них. Так уж и быть, Алекса не трону. Незачем портить Леське настроение перед свадьбой и настраивать ее против жениха.

Я с удовольствием пускала вверх струи ментолового дыма и размышляла о жизни. За все приходится платить, это давно известно. У тебя крутой и богатый парень? Ты катаешься как

сыр в масле и имеешь «дольче вита»? Будь добра уметь ждать, молчать и делать вид, что все хорошо, даже если хочется кому-нибудь дать по башке. Справедливости ради, надо сказать, под хорошее шампанское терпеть, ждать и мириться с ситуацией значительно веселее.

«Наш» будущий муж в сопровождении пары друзей нарисовался из-за угла совершенно неожиданно, прервав мои философские мысли, а Лесю и вовсе заставив вздрогнуть, так как она стояла спиной, и не видела их приближения.

– Вот ты где! – он по-хозяйски обнял подругу за талию. – Ну что, едем?

– Да, я готова – с нежностью зачирикала подруга. Я снова мысленно разинула рот от удивления. Вот это я понимаю, стойкость! Полчаса молча ждать, пока он наговорится, совершенно не обращая на нее внимания, а потом как ни в чем не бывало, ворковать с ним? Надо иметь железные нервы! Никаких обид, претензий и скандалов? М-да, Олеся меня сегодня просто поразила. Оказывается, в этих отношениях она совсем не тот человек, которого я знаю. Спокойная, милая, терпеливая, а не та неимоверная заноза в заднице, ради достижения своих целей поедающая мозг чайной ложкой любому, с которой мы дружим уже лет пять.

Два друга Алекса остановились чуть левее, закурили, и о чем-то негромко разговаривали. Попрощавшись сначала со мной, а потом с ними, наши влюбленные сели в свою огромную машину и медленно выкатили из двора. Леся помахала мне из салона, опустив тонированное стекло.

Я улыбнулась и помахала в ответ. Искренне рада, искренне! Хорошего вечера! Чао-какао! Я, конечно, наслаждалась вашим обществом, ребята, но хорошего понемножку. Я даже почувствовала явственный приступ радости от того, что можно больше не напрягаться в попытках соответствовать, не притворяться слепой дурочкой и не напрягать щеки в фальшивых улыбках.

Вот только теперь выходило так, что я осталась в углу-курилке один на один с дружками Алекса. Не самая удобная ситуация. Вроде как я и не с ними, и вообще, знать их не знаю, а вроде бы мы тут стоим все вместе. Пока среди нас присутствовали общие знакомые – Леся и Алекс, мы представляли собой компанию, а теперь получилось как-то странно – связующее звено исчезло. И молча не уйдешь – ведь надо пройти прямо между ними, и что сказать – не знаю. Мужчины обсуждали какие-то рабочие вопросы, а мне надо было срочно придумать, как культурно свинтить. Хотя, может я зря опять думаю о приличиях? Они вот ни капельки не стараются быть вежливыми. Может, вообще не обратят внимания, если я тихонько смоюсь. Ну а даже если они посмотрят, как я ухожу, не сказав ни слова, и подумают, какая я невоспитанная и дремучая девица, то и пускай, я об этом уже не узнаю.

Я затушила остатки сигареты в большой железной пепельнице, и совсем уже было решилась уйти по-английски, как мое натренированное ухо услышало в речи дружков Алекса знакомые слова.

– Я не знаю, почему она не может оприходовать этот товар. – довольно громко возмущался один из парней. – Говорит, нет документов нужных, а у швейцарцев каникулы. А без этого оприходования мы не можем участвовать в тендере. Не буду, говорит, подписывать, меня за мошенничество посадят. Вот такая песня.

– Так достаньте швейцарцев, кто-то там у них есть дежурный? Такое бабло, а они не могут дать документы? – его собеседник явно был раздосадован. – И уволь нахер свою бухгалтершу, почему она не может сделать, что ей говорят?

Мне стало интересно, и, сама не понимая, что делаю, я остановилась и прислушалась.

– Черт его знает. Говорит, что нельзя, не соответствуем условиям тендера. Товар должен быть на балансе. Тендер в понедельник. Подача заявок до нуля часов воскресенья. А швейцарцы выходят только в среду. – мужчина вздохнул и нервным жестом в который уже раз проверил телефон.

– Б**. – выругался второй, сделал шаг в мою сторону, скомкал окурок в пепельнице и отвернулся, глядя на улицу. – Вот скажи, почему я должен заниматься такой херней? Контракт подписали, все решили, и все равно спотыкаемся на ровном месте. Аудиторам звонили?

– Нет – первый покачал головой – она только что сказала. Позвонила такая, типа не при делах. Не пришли документы. Пятница. Вечер. Вот, я сразу к тебе. – он развел руками. Мужчины молчали, глядя друг на друга, второй запустил руку в волосы, явно напряженно обдумывая. Вот чудаки! Проблема пустяковая, а они так мучаются.

Ну да ладно, дело не мое. Пойду.

– Если мы тендер провалим… – начал первый, и осекся. – Это будет пи****

– Согласен – протянул второй.

– Чего делать?

Моя жалостливая, сердобольная душа не выдержала, и вопреки всем законам здравого смысла, и предостережениям классиков «Никогда не разговаривайте с незнакомцами», я выпалила:

– Пусть сделает неотфактурованную поставку. Это допускается налоговым кодексом.

Мужчины медленно и недоуменно повернулись ко мне, пристально разглядывая того, кто нагло подслушивал и вмешался в их конфиденциальную беседу. Я внутренне съежилась и стремительно пожалела, что раскрыла рот. На меня смотрели две пары чужих, настороженных и даже враждебных глаз. Но отступать было поздно. Сказала «А», шагай вперед… Сглотнув комок, подступивший к горлу от какого-то детского испуга, я набрала в легкие воздуха и снова заговорила.

– Если я вас правильно поняла… Суть вашей проблемы… Есть такая специальная статья в Налоговом кодексе. Ваш бухгалтер должна знать. Неотфактурованная поставка, называется. Это законный способ оприходовать товар без документов, если очень надо. – воздух закончился, и я замолчала, выравнивая дыхание – Простите, я невольно подслушала.

Парни не произносили ни слова, то ли пребывая в некотором шоке и недоумении от моего неожиданного выступления, то ли пытаясь понять сказанное. Тем не менее, они все еще удивленно таращились на меня, а значит, слушали, поэтому я решила продолжить. Ну не молчать же теперь, после столь блестящего выступления:

– Там, конечно есть свои нюансы. Придется кое-что дополнительно сделать, провести а-ля анализ рынка, ну, хотя бы формальный – затараторила я, стараясь сказать как можно больше, пока меня не перебили – или поднять данные по поставке аналогичного товара от других поставщиков. Но это уже вопрос технический. Главное, это законно, а значит, вы можете участвовать в тендере. В крайнем случае, приложите спецификацию или коммерческое предложение. Что-то же у вас есть по этой сделке?

Первым нарушил молчание высокий худощавый брюнет в светлой рубашке и брюках. Тот, который больше ругался, психовал, но кажется, и больше понимал.

– Э-м, а мы знакомы, да? – по его неуверенному тону я поняла, что он также, как и я ничего не слышал, когда нас представляли там, за столом.

– Вроде того. – Я слегка улыбнулась. – Сегодня познакомились. Я подруга Олеси, невесты Алекса, вашего друга.

Последнее уточнение о том, что Алекс их друг, прозвучало довольно глупо – это они и без меня знали – но товарищам, видимо, помогло вспомнить, откуда им знакомо мое лицо.

– А-а, ясно. – брюнет изучающе посмотрел на меня, примерно так же, как Алекс в первые минуты знакомства. У них так принято, что ли? Сканируют рост, вес, состояние зубов, бренды одежды, стоимость сумки и туфель. И сразу выносят вердикт, без предупреждения: «своя» или «чужая», достойна внимания или нет. – А ты что, бухгалтер?

– Нет, – улыбнулась я – но с такой ситуацией сталкивалась. Бухгалтеры ее не любят, так как могут быть вопросы со стороны налоговой, и все такое. Особенно, если сумма большая. И документы потом тяжело собрать. Но у вас ведь будут документы. В среду, вы говорили? я повернулась ко второму. – Значит, будет, чем прикрыть свою эм-м-м… а пока, еще раз говорю, вы можете это использовать, потому что способ абсолютно законный. Только пусть она посмотрит, на какой счет это повесить, там как-то по другому…

Я помахала рукой из стороны в сторону, как бы поясняя, что не очень хорошо знаю все нюансы. Брюнет что-то еще обдумал и внимательно посмотрел на меня. Потом повернулся к собеседнику и коротко бросил:

– Звони аудиторам. Пусть думают. Решить надо сегодня. – он сделал паузу и понизил голос – Ну, и спроси насчет этого – кивнув головой в мою сторону, словно пояснил он.

Второй незамедлительно замахал головой, соглашаясь, схватился за телефон и отошёл подальше в сторону, чтобы шумные веселящиеся поблизости курильщики не мешали его важной беседе. Мы с брюнетом теперь остались один на один. Я ждала благодарности, слегка улыбаясь. Приятно быть «спасателем». Ладно, пользуйтесь, ребята, моей добротой.

– Как тебя зовут, ты говоришь? – начал мужчина. Его речь была несколько надменной и пренебрежительной, а отнюдь не дружелюбной.

Вот как? Хороший заход! Улыбка с моего лица исчезла. Как будто это не он мне должен быть благодарен за хорошую идею, а я ему. Не понятно только, за что. М-да… все-таки я изначально не ошиблась насчет Алекса и всех его дружков. Задаваки.

Будь я хоть в сто раз более объективна по отношению к «золотой молодежи», проще и человечней они от этого не становятся. Стоит тут, выделывается передо мной, вроде как крутость свою демонстрирует. Независимость. Хотя мог бы просто сказать спасибо. Тьфу. Мерзкий тип. Зачем я вообще полезла со своими советами? Помочь бедненькому заработать еще пару миллионов решила?

– Виктория. – четко и довольно громко припечатала я. Пусть не думает, что я застесняюсь только из-за его презрительного тона. Такие методы давления на меня не действуют.

Он поднял бровь и снова посмотрел на меня. Ни «очень приятно», и прочих подобающих моменту вежливостей, ни даже своего имени в ответ не сказал. Вместо этого медленно, словно раздумывая о чем-то, он протянул:

– Хм. Значиит, Виктория… которая подруга Олеси, невесты Алекса – я кивнула, помнит, надо же – которая не известно почему решила дать мне советы по бухучету… Интересно.

Я снова слегка улыбнулась, подумав, что, возможно, не такой уж он сноб, и что наш разговор сейчас повернет в нормальное человеческое русло, может, даже вместе посмеемся над ситуацией. Но тут мужчина добавил: – А ты уверена в своей компетентности? Не зная вопроса, лезешь с советами к незнакомым людям.

У меня округлились глаза. Но в тот же самый момент, не давая мне возможности возмутиться этим неожиданным хамским заявлениям, к нам вернулся второй парень. Совершенно игнорируя меня, обращаясь лишь к брюнету, он выпалил:

– Позвонил аудиторам, сейчас все узнают. Вроде, есть такой вариант. – в его голосе слышались радостные нотки. Только теперь он развернулся ко мне. – Макс, ты уже сказал девушке «спасибо»?

Макс, значит. Ну что ж, будем считать, знакомство состоялось.

– Да вот, как раз говорю – произнес мой невоспитанный собеседник. Я опять улыбнулась, ожидая благодарностей, но их не последовало. Похоже, вся его последняя фраза уже должна была быть воспринята мной как благодарность.

Я молча хлопала глазами, совершенно не понимая, что будет дальше, как себя вести и какой еще неожиданный поворот примет наша беседа. Вообще, весь этот разговор мне не нра-

вился: слишком уж напряженной я себя чувствовала. Словно на допросе, то и дело ожидая подвоха. И кажется, я не ошиблась.

– И что же, вы с подругой Олесей такие профессионалки? – Макс прищурил глаза, продолжая буравить меня взглядом.

– Очень двусмысленно звучит – усмехнулась я, и достала сигарету, чтобы чем-то занять руки. – Вы хотели меня оскорбить? У вас не получилось.

– В бухучете конечно, имею в виду. – уголки его губ еле заметно приподнялись.

«Ой, ну прямо Петросян, ха-ха-ха» – подумала я. Острит, юморит, на каждом шагу. А лучше б теорию подучил! Да хотя бы тот же бухучет. Я нахмурилась, но вслух решила этого не произносить. Во мне снова закипала злость.

– Кстати, нет такого слова «профессионалки». – Щелкнув зажигалкой, я затянулась, а потом выпустила струйку дыма в сторону. У того, который не Макс, снова зазвенел телефон, и он поспешно отбежал в сторону.

– Кстати, у меня в подчинении двадцать бухгалтеров, специалистов высшего класса, лучших во всей Москве. Ты думаешь, мне нужны советы какой-то девчонки из клуба? – мой оппонент с едва скрываемой яростью прищурил глаза.

– Судя по тому, что я слышала – я презрительно улыбнулась – еще как нужны.

Взгляд брюнета мрачнел с каждой минутой. Мы молча разглядывали друг друга: он бесцеремонно и уничижительно, я – упрямо, не желая сдаваться и отводить глаза.

– Ты еще и куришь? Зачем? – наконец соизволил нарушить молчание он. В его взгляде читалось осуждение, неприязнь, я бы даже сказала, отвращение. А ведь сам только что аппетитно попыхивал сигареткой.

– Странный вопрос от человека, который курит сам. – Я давно поняла, что приятной беседы с ним не получится, так что оставила все попытки казаться вежливой. Поэтому говорила первое, что приходило в голову.

– Я мужчина. Для мужчины это естественно. Для женщины – нет. Если она, конечно, не какая-нибудь…

Я чуть сигарету не проглотила. Это шутка такая? Молодой человек, вечером в пятницу, в клубе в центре Москвы читает мне нотации о курении и каких-то своих домостроевских взглядах на роли женщин и мужчин? Более того, явно и изо всех сил пытается меня унизить. Я не верила своим ушам. И он еще претендует на то, чтобы выглядеть умным, современным и крутым?

– Вы серьезно? – Мне стало даже смешно. Не стану обижаться на чушь, которую он несет. – А я думала, мы живем в 21 веке. И такой ерундой уже давно никто не забивает себе голову. Может, женщинам еще штаны не носить, и право голоса у них отобрать? Пусть варят борщи и сопли детям вытирают. А иначе – пороть.

Глаза моего собеседника стали ледяными. У меня даже шерсть немножко дыбом встала от этого взгляда. Но сдаваться я не собиралась. То есть, на диалог он не настроен? Есть, значит, его мнение и есть неправильное? Он мне будет говорить, что захочет, а я что ли молчать должна? Нет уж! С чего это я должна терпеть или поддакивать? Он мне кто? Начальник? Покровитель? Родственник? Да мы даже толком не знакомы. Пусть слушает. Ну, жду контраргументов. Я склонила голову и приготовилась выслушать очередную порцию идиотских нравоучений, но вместо этого…

– Ты мне неприятна. – с отвращением произнес он. – Не могу общаться с наглой, тупой женщиной, которая еще и курит.

В ту же секунду, не давая мне толком прийти в себя, он круто развернулся на каблуках и скрылся за углом клуба.

От этого неожиданного и совершенно незаслуженного выпада, я остолбенела, и только и смогла сделать так:

– Ха… Ха. Ха. Ха. – то ли засмеялась, то ли просто громко произнесла я в спину уходящему грубияну.

Ничего более умного в ответ на это чудовищное хамство не приходило мне в голову. С ума сойти! И это современный мужчина. Нагрубил ни за что, ни про что. Просто потому, что он так захотел. Тоже мне, властелин мира, участник великих тендеров. Даже не постеснялся оскорбить девушку. Да разве это мужик?! От гнева у меня затряслись руки.

Одна из неподалеку стоящих девчонок, видимо, слышавшая нашу высокоинтеллектуальную беседу, с интересом разглядывала меня. Я поймала ее пронзительный, полный злорадства взгляд. Она ехидно улыбалась, наслаждаясь моей растерянностью и унижением. Конечно, всегда же приятно наблюдать, как другого бьют. Пусть даже словесно. Я в упор – настырно и зло – посмотрела на нее, заставляя отвести глаза. Девица усмехнулась и отвернулась к своим.

Ну и ублюдки! Общество моральных уродов. Что мужчины, что женщины. Я одновременно злилась на окружающих и жалела себя. Вот только не плакать сейчас, Вика. В бешенстве ткнув окурком в пепельницу, я собралась покинуть место своего унижения, но в этот самый момент ко мне подлетел второй парень, который все это время говорил по телефону, и воплощал в жизнь поданную мной идею.

– О, а где Макс? – на его лице читалось радостное возбуждение.

– Ушел – только и смогла выдавить я.

– Ну и ладно – парень схватил меня за голову и принялся целовать в щеки и в лоб – Девушка, милая, вы нас спасли! Так правда можно! Проблема решена. За десять минут, блин.

Я зажмурилась, надеясь, что он не размажет остатки макияжа по моему пылающему лицу в своем безудержном и сумасшедшем порыве благодарности. Наконец, парень, имени которого я так и не узнала, отпустил меня. И, махнув на прощание рукой с зажатым в ней айфоном, удалился сообщить радостную новость другу. Моя недавняя знакомая снова с интересом разглядывала меня. Только теперь жалости в ее взгляде не было. Что, съела?

Скорчив ей рожицу, чтоб поменьше совала нос в чужие дела, я направилась прочь из курилки.

Сумасшедший дом! Сумасшедший вечер и сумасшедшие люди. Один кидается оскорблениями ни за что, другой пристает с поцелуями на радостях. Никаких приличий, рамок или границ! О времена, о нравы! Решив, что на сегодня с меня хватит, я зашагала к выходу из двора. Не пойду я больше в этот злополучный кабак, кто знает, что еще от этих чертей можно ожидать? От таких нервов у меня сердце не выдержит.

Прямо на ходу я написала смс-ку шефу, что уехала домой. Довольно на сегодня приключений!

*****

Что такое понедельник? Это день, когда нужно вырвать свое тело из нежных и цепких лап собственной кровати, и заставить себя идти на работу. За неделю к этому более или менее привыкаешь, и жизнь по утрам уже не кажется такой ужасной. Но после выходных, когда за два дня ты осознаешь, что можно ведь жить вот так – не вставая в семь утра, не толкаясь в переполненном метро или по пробкам, – понедельник видится совершенно невыносимым.

Даже несмотря на солнце за окном, которое обычно придает сил, я с трудом выбралась из постели и прошлепала в душ прямо с закрытыми глазами. Только там, под горячими, бодрящими струями воды, я понемногу начала приходить в себя. Дальше было проще, дело пошло по накатанной: кофе, легкий завтрак, просмотр ленты в Инстаграме и Фейсбуке. Как каждое мое буднее утро. Потом минимально необходимый макияж, сушка волос, и небольшие колебания при выборе одежды. Победа здравого смысла над принцессиными замашками, и вуаля, я уже шагаю в простом, неброском трикотажном платье и босоножках без каблуков по улице к станции метро. Могу, как говорится, когда захочу.

На работу я пришла почти вовремя, чего не скажешь об Олесе. Подруга у меня вообще-то очень дисциплинированная. Всегда была. Раньше она неустанно призывала к порядку весь коллектив, нещадно стыдила прогульщиков, любителей «случайно проспать» или «задержаться из-за пробок». Но после того, как Леська начала встречаться с Алексом, ее собранность и пунктуальность стали таять на глазах. Опаздывает она теперь регулярно, а в оправдание закатывает глазки – мол, вы понимаете, никак не могла вырваться из объятий роскоши и блаженства. И томно улыбается. Затянула ее богатая разгульная жизнь, я считаю, расхлябала. Конечно, какая уж тут работа, когда главное – жених.

Может показаться, что я ей завидую. Ну, а что? Отхватила себе богатого парня, обеспечила безбедную счастливую жизнь, со всеми вытекающими. И любая другая на моем месте завидовала бы. Но только не я, честное слово! Дураку понятно, что ни одного приличного человека среди этих богачей нет и быть не может. Хамы, отморозки, извращенцы, жмоты, наркоманы – вот они кто. Уж простите за резкость, но я уверена. Почитайте хотя бы книги Оксаны Робски или Минаева. Я читала, знаю.

Шучу, конечно, источнички так себе, на стопроцентную достоверность не претендуют. Но, кстати, как водится, доля правды в каждой шутке есть. Последние события вполне подтверждают мою теорию. Пятничный вечер я еще долго не забуду. Все они там моральные уроды и общаться с такими я абсолютно не хочу, не то что там замуж выходить за кого-то подобного. Я с досадой вспомнила инцидент в курилке клуба. До сих пор трясет от одного воспоминания. Надо переключиться на что-нибудь другое и поскорее забыть.

Но как тут думать о другом, когда мысли то и дело возвращаются к одному? Подруга выходит замуж в этот круг людей, хочешь, не хочешь, а думать будешь. Это важное событие. У меня без нее, считай, никакой личной жизни. Все прогулки, посиделки и выходы «в свет» были у нас с Леськой совместными. Она как вечный двигатель, тащила меня в самую гущу светских мероприятий Москвы. А теперь, без нее, я в основном сижу дома, потому что идти куда-то либо не с кем, либо вообще не очень-то и хочется. Надо искать себе новую компанию, а то совсем зачахну, и останусь старой девой с сорока кошками. От подруги теперь толку нет: я от нее только и слышу в последнее время: «Алекс то, Алекс это. Он решил, он сказал.» Вот и пусть с ним нянькается.

Я, например, совершенно не желаю быть «птицей в золотой клетке», если вы понимаете, о чем я. А у большинства девчонок в подобной ситуации именно так и выходит – отправляясь замуж за состоятельного мужчину они как раз и становятся самыми настоящими «пленницами». Богатому солидному мужу не нужна самостоятельная жена. Ему нужна красивенькая – раз, чтоб не пилила – два, и ублажала, когда надо – три. Все, сиди в своей золотой клетке и пой, когда прикажут.

А я хочу иметь собственное мнение и свободно его высказывать, не боясь, что за это меня лишат содержания, выгонят из дома, или отберут детей. Хочу носить то, что мне нравится, а не тупо стараться перещеголять других «жён» брендами. Хочу быть не просто приложением к мужу, а интересной личностью, самостоятельной единицей, так сказать. Хочу, чтоб любил и уважал, чтоб прислушивался. Хочу добиться чего-нибудь сама, хоть и знаю, как это сложно.

Из всей моей пламенной речи внимательный читатель, конечно же, давно сделал вывод, – единственно правильный и разумный, – что никакого мужчины, а точнее даже парня у меня нет и в помине, – ни богатого, ни бедного. И найти его, учитывая такие запросы, по всей видимости, мне не светит. Разве что чудом заваляется где-нибудь подходящий.

Ладно, ладно, может и я смогла бы в золотой клетке, если уж быть честной, но только по очень-очень большой любви. И то все-таки вряд ли. Да и где ее встретишь, любовь-то? Сейчас у всех на уме только айфоны, машины, квартиры, Мальдивы. Одна материальная мишура. Молодежь живет по принципу: любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда. Так что

нафиг эту любовь, лучше обеспечить нормальный уровень жизни хотя бы себе самому, чем пыжиться чрезмерно и делиться с кем-то. А то женишься, дети пойдут, жена на шею сядет. А парню, бедному, еще придется работать одному на всю семью, памперсы покупать, ипотеку выплачивать. И тогда прощайте посиделки в баре по выходным, последняя модель телефона, брендовый кожаный ремень и отдых в Греции. Вот так и бродят принцы поодиночке, без любви, зато с новыми айфонами.

Так что, нам, современным девушкам, приходится действовать самим. И надеяться только на себя, а никак не на мужчин. Вперед, Виктория, к новым свершениям в области логистики, хватит философствовать.

Что тут сегодня у нас? Я открыла почту в ноутбуке.

Список должников из бухгалтерии. Дебиторка растёт, платить никто не хочет. Надо провести работу с клиентами. «Выбить» обещанные платежи, собрать гарантийные письма, покапать на мозг менеджерам.

Морские контейнерные линии за май остались недозагружены – прислали отчёт о перевозках и свое «фи», мол, плохо работаете, партнеры. Да, знаю, ситуация не ахти. Сезон давно в разгаре, а грузов непривычно мало.

Рубль опять падает, валюта дорожает. Все как обычно, с переменным успехом.

Я работаю менеджером по логистике уже лет семь, а в этой компании пять. Мой опыт наверняка может считаться большим, как пишут в резюме. Меня здесь ценят, я хорошо знаю свое дело. Тружусь с полной отдачей, никогда не ищу отговорок, чтобы что-то не делать, и самое главное, не повторяю одних и тех же ошибок. Это редкость по сегодняшним временам, скажу я вам. Так что, я ценный кадр, могу заявить уверенно. Меня даже повысили с обычного менеджера до ведущего специалиста отдела международных контейнерных перевозок! Ведущего! Это вам не хухры-мухры. Выше только начальник отдела.

И я бы вполне могла им, этим самым начальником стать, я бы справилась. Но это место давно и прочно, без малейших намеков на возможный скорый уход, занимает мой хороший друг. Зарплата там, конечно, раза в два выше моей, да и времяпрепровождение поинтересней. Семинары, совещания, переговоры, даже интервью для журналов – не то что наши загрузки, агенты, простои, поиск клиентов и напоминание о задолженности – рутина и головная боль.

Но я не унываю, поживем-увидим, мало ли какие бывают в жизни перемены. Вдруг мой начальник найдет себе место где-нибудь еще, или уедет на ПМЖ, скажем, в Америку или вовсе на Луну. Я подожду. Пока ему эта должность нужнее – у него вон второй ребёнок родился. А мне и «ведущего» вполне достаточно.

Я принялась разгребать накопившуюся за выходные почту. Вообще, моя работа мне нравится, честное слово. Я не жалуюсь. Она интересная, динамичная, все время держит в тонусе. Приходится быть в курсе последних изменений законодательства, и даже изучать новости в сфере политики и международных отношений. Ведь чуть что, например, поссорились лидеры двух стран – в первую очередь страдает кто? Перевозчики, конечно. Президенты разругались, а работать не дают простым транспортникам, вроде нас. Отбирают разрешения на провоз грузов, ужесточают правила перехода границ, на таможне всякие запреты вводят.

Да и вообще, столько всего приходится знать – и транспортное законодательство, и международное, и по таможне, и по бухгалтерии. Тьфу ты, опять вспомнила. Что я теперь каждый раз при слове «бухгалтерия» буду вспоминать, как меня обозвали тупой и противной? Я еле заметно топнула ногой под столом, отгоняя навязчивые неприятные мысли.

О! Письмо с расчетным листком за май. Та-ак, посмотрим, что там.

Вообще, зарплата у меня, хоть и не грандиозная, но на жизнь вполне хватает. Это ж такое дело – никогда не бывает достаточно. Вот вы знаете хоть одного человека, который уровнем своей зарплаты доволен? То-то и оно!

А самое главное, у меня есть небольшая квартирка на окраине столицы, совсем малюсенькая, но своя. Так что, мне хотя бы не нужно тратить половину и без того скромных доходов на съем жилья, как многим коллегам. Уже плюс, да еще какой.

Квартиру эту, кстати, помогли купить мои нынешние работодатели. Два старых друга, учредителя. Один творческий директор, другой технический, как мы любим шутить. Ну действительно, один витает в облаках, все чего-то фантазирует, но порой выдает такие идеи, что диву даешься! Он отвечает за рекламу, маркетинг, продвижение на рынке, поиск новых партнеров, корпоративный стиль. А второй воплощает все это в жизнь, следит, чтобы компания нормально функционировала и не обанкротилась в перерывах между гениальными маркетинговыми мероприятиями. В общем, они как Инь и Ян, друг без друга немыслимы, и не работоспособны.

Так вот, пути Господни неисповедимы, и однажды случилось так, что нам задолжала крупную сумму одна торговая компания. Долго и упорно не платила. А той в свою очередь не отдавала долг другая компания. Сколько их там было в цепочке, мне доподлинно не известно, однако, самая крайняя расплатилась со своим кредитором квартирами. И тот ну давай их всем втюхивать в качестве оплаты долга. В число «счастливчиков» попали и мы. Наши директоры, конечно, хотели бы получить деньгами, потому что рынок недвижимости в то время в очередной раз обрушился, и покупать квартиры никто не хотел даже под угрозой расстрела. Но выбора им не оставили – или берите квартиру, или ничего. И вот, в очередной раз услышав на совещании, как они сокрушаются по поводу этой никому не нужной и абсолютно неликвидной жилплощади, и что они готовы сделать на нее неприлично большую скидку, лишь бы скорее продать и получить хоть какие-то деньги, я подумала, что это мой шанс. Посовещалась с родителями, и пришла к директорам с предложением.

Страшно было и жутко, но, как бы удивительно это ни звучало, все получилось. Мне дали скидку, так что цена оказалась реально очень низкой. Примерно треть суммы я отдала сразу, а остальное разрешили выплатить в рассрочку. Со взносом, родители, конечно, помогли – продали участок в Подмосковье, гараж, подсобирали денег, и какие-то малюсенькие сбережения были у меня. Сейчас, спустя три с половиной года, долг я уже почти погасила, спасибо инфляции, осталось совсем чуть-чуть. Мне, конечно, пришлось, как говорится, затянуть пояс, и забыть про поездки к морю, и прочие шубы, и женские капризы, но я не жалею. Шубы дело наживное, а квартира – ценность, это факт.

Еще мне пришлось немало побегать по юристам и разным государственным органам, оформляя все эти переуступки прав на квартиру от одного должника другому и в конечном счете мне, и порой казалось, что напрасно я ввязалась в эту опасную и крайне рискованную аферу, и что я вообще могу остаться ни с чем. Но сейчас все те хлопоты и волнения уже забылись. Так что я живу на окраине, в крошечной студии 28 метров, но моих личных метров!

Олеся как ураган ворвалась в наш кабинет, опоздав на полчаса, немного запыхавшаяся, но вся такая цветущая и веселая, бесцеремонно прервав моё «увлекательное» занятие – чтение рабочих писем и размышление о тайнах мироздания. Коллеги кучковались тут и там, разглядывая на мониторах друг у друга фотки с пятничного корпоратива, и бурно обсуждая, кто, что, где и с кем. Я решила, что посмотрю позже, когда все фотографии наконец выложат в общую папку, удалят самые страшные, да и сотрудники уже успокоятся, и не будет такого ажиотажа. Тем более, что добрую половину вечера мы с Олесей пропустили. А я не люблю смотреть фотографии, на которых меня нет.

– Привет, дорогая! – нараспев произнесла Леся.

– Привет – я невольно улыбнулась, видя, как она искренне радуется жизни. – как выходные?

– Отпад. – подруга закатила глаза – блаженство.

Я подняла брови и замотала головой, выказывая сомнения в её словах. Мы обе рассмеялись, совершенно точно понимая смысл этой небольшой пантомимы. Она старалась не слишком выпендриваться передо мной, а я ее беззлобно подкалывала, если она забывалась.

– А у тебя как? – поинтересовалась Леся скорее из вежливости, так как отлично знала, что со мной вряд ли произошли какие-нибудь глобальные события за эти пару дней.

– Тоже ничего – я пожала плечами.

– Отдохнула?

– Да, немного.

– Ладно, это все, конечно хорошо, но, есть кое-что поважнее… – Олеся наклонилась к моему столу, опершись на него локтями – Алекс сказал, что ты ему очень понравилась.

Она выпучила глаза и ждала моей бурной радости в ответ на это заявление.

– Серьёзно? – я усмехнулась, решив немного поиздеваться над подружкой. – Мы с ним даже не разговаривали. Поздоровались только. Когда я успела ему понравиться?

– Какая разница? Он сказал, что ты симпатичная и приятная, и он очень рад, что у меня такая подруга! Вот! – Олеся выпрямилась, засияв, как начищенный пятак.

– По-моему, он просто хороший дипломат – закрывая тему улыбнулась я, и скосила глаза в монитор. Приятно слышать, конечно. Да только не верю я в искренность этих слов.

– Ну, а он тебе как? – не унималась Олеся, игнорируя мою колкость. – какие ощущения от личного общения? Давай, говори.

Теперь я закатила глаза. Что бы такое выдать, не менее обтекаемое и дружественное. И главное – правдоподобное.

– Ээ… ну… хороший парень, приятный, симпатичный… – я поняла, что засыпалась, повторив слово в слово его отзыв обо мне. Кажется, сейчас будет скандал.

– Ясно. – Олеся всего лишь укоризненно взглянула на меня, и я перевела дух, решив, что она не заметила. Но подруга тут же в который раз доказала, что она далеко не дура – по-моему ты тоже хороший дипломат. Я от тебя, Викочка, ожидала все-таки другой реакции. Ну, он же мой будущий муж, спутник жизни, опора и все такое. А ты двух слов о нем связать не можешь. – Леся вздохнула – Ладно, у вас ещё будет шанс узнать друг друга получше. Вы подружитесь, я уверена.

Она поднялась, и поставила на мой стол сумочку, блеснувшую известным логотипом. Я закивала головой. Коне-е-ечно! Прямо вот мечтаю с ним подружиться, только об этом и думаю.

– Так, теперь скажи-ка мне, дорогая, когда ты в последний раз была у портнихи? – подруга впилась в меня взглядом, а я замерла от ужаса.

Чёрт, точно, портниха! Она мне звонила на прошлой неделе, во вторник или в среду, не помню. Я тогда была занята – доедала творожок с вишневым сиропом во время моего «второго завтрака» в нашем офисном буфете, поэтому пришлось скинуть звонок, отправив в ответ смс-ку «я вам перезвоню». С тех пор я о ней благополучно забыла, да и она не особенно старалась напомнить о себе.

Вообще, считаю ужасной идею наряжать подруг невесты в одинаковые платья, пусть даже оно похоже на наряд Дженнифер Лопес на вручении звезды на Аллее славы. Белая блуза без рукавов и пышная алая атласная юбка. На Джен смотрелось красиво. Как будет на мне – совершенно не понятно. Но даже если неплохо, в любом случае, шесть человек в одинаковых платьях на свадьбе – это же кошмар. Как нас будут различать подвыпившие гости – ума не приложу. Да и еще у меня это вызывает ассоциации с униформой. Но Олеся и слушать ничего не хотела. Только одинаковые наряды. Так сейчас модно. И вообще, все стилизовано, цветовая гамма подобрана, контракт с организаторами подписан, портниха найдена, деньги уплОчены. Все!

Ну что ж, её свадьба, пусть развлекается. Хотя я, конечно, надела бы, что попроще. И, разумеется, чтобы было ни на чье другое одеяние не похоже. Мы же сейчас все такие индивидуальности, знаете, да?

Подруга все ещё ждала моего ответа, а я почувствовала себя школьницей, которую отчитывают на педсовете. Даже в горле пересохло. Говорю же, она умеет всех построить, когда надо.

– Я собиралась на той неделе – заблеяла я – но не смогла, аврал был с китайцами.

Конечно, Леся не поверила ни единому моему слову. Знает меня, как облупленную.

– Позвони ей, сейчас же. Она сказала, все платья готовы, кроме твоего! – Олесю было не остановить. – Вика, свадьба через три недели! О чем ты только думаешь?

– Ладно-ладно, звоню. – я потыкала пальцем в экран смартфона, в поисках номера портнихи. О чем я думаю? Да уж точно не о дурацком платье, которое надену на свадьбу. Я и еще пять девушек. Сама же лишила меня радости выбора наряда и теперь хочет, чтобы я к нему проявляла интерес.

Моя мегера-подружка стояла рядом и ждала результата. Чертова Маргарет Тетчер! Знает, что я могу не дозвониться, а потом опять забыть. Запросто. Особенно, если не очень-то хочу дозвониться.

Под чутким и неотступным контролем со стороны будущей новобрачной мне-таки пришлось дождаться, пока портниха ответит, договориться с ней о встрече на сегодня и еще на каждый несчастный день до конца недели. Вот же проблемы на мою голову! Довольная Леся, наконец, с победоносным выражением лица, и прихватив пачку писем на отправку с моего стола, летящей походкой отбыла на своё рабочее место. Иди-иди, эксплуататорша.

– Со следующей недели начнём репетиции свадьбы – на прощание крикнула она. Я негодующе покачала головой и снова уставилась в экран. Вот только этого мне не хватало!

Всю неделю мне пришлось мотаться после работы на другой конец Москвы. Из Кожухово на Партизанскую, а потом обратно, и еще дальше – на Красногвардейскую. Удовольствие, я вам скажу, не из приятных. В вечерний час пик поезда идут битком, и невозможно в пути не то что почитать или там подремать, но и вообще приходится стоять на одной ноге, держась время от времени за пиджак или рюкзак соседа. К тому же летняя жара добавила, как водится, своих «бонусов», в виде духоты, различных пахучих пассажиров и всеобщего недовольства жизнью. Одежда приклеивалась к телу, тесно набитые в вагон тела – друг к другу и к кожаным сиденьям. И все бы это было ужасно романтично, если бы я описывала пенную вечеринку в Монте-Карло, а не московское метро. Но альтернативы не было. Ездить на такси – мало того, что накладно, так еще и по пробкам, ничуть не быстрее.

Почему крутая и супердорогая портниха оказалась на отшибе, в полуспальном районе Москвы – было не ясно. Ладно бы в центре, может не так обидно было б. В конце концов, там есть где погулять после «сеанса иглоукалывания», как я про себя называла примерки, да и ехать значительно ближе. Ну, у богатых свои причуды. Не мне советовать подруге, куда потратить свадебный бюджет. Приходилось делать то, что сказали.

К концу этой кошмарной недели я была выжата, как лимон. Все вокруг меня ужасно бесило, раздражало, и нервировало. Главное было дотерпеть до выходных, никого не убить, ничего не сломать, не подраться ни с кем в общественном транспорте, и не рассориться с Леськой, которая на удивление держалась как ни в чем не бывало: весело, спокойно и непринужденно.

В пятницу и вовсе случилось страшное. День не задался с самого утра. В домашней кофемашине одновременно закончилась вода, переполнился контейнер с мусором и настало время очередной чистки. Значит, нормального кофе мне сегодня попить не судьба – все эти процедуры проводить слишком долго, а без них машина кофе не сделает. Пришлось довольствоваться растворимым, благо в завалявшейся в углу шкафчика банке осталось немного. Вкус, конечно, не тот. И бодрости никакой. Но если убедить себя, что пила кофе, то можно смириться.

Надеть, как обычно, было нечего: все летние платья и блузки валялись в корзине с грязным бельем, либо покоились среди горы постиранных, но не глаженных вещей, ведь заниматься домашними делами на этой неделе мне было совершенно некогда. Понимая, что выбиваюсь из привычного графика, я вытащила из кучи первый попавшийся сарафан и принялась, чертыхаясь, поспешно его утюжить.

Потом батарейка в телефоне села, не дотерпев до конца дороги, и полпути на работу мне пришлось сидеть в вагоне метро и тупо глазеть на окружающих, вместо того, чтобы читать интересную книжку или слушать музыку. С этими батарейками никогда не угадаешь, на сколько хватит маленького «хвостика» заряда – на весь путь до офиса, или только на два перегона метро. Дополнительный аккумулятор тоже оказался разряжен. Разглядывая унылых пассажиров напротив и давно изученную схему московского метрополитена, я в который раз поклялась себе ставить все гаджеты на зарядку с вечера.

Короче, на работу я прибыла в угрюмом и рассерженном настроении, с одним лишь желанием, чтобы скорее пробило 18—00.

В половине десятого, как всегда с опозданием, явилась Леся, и с порога заявила:

– Ура, смотри, что у меня есть – при этом она широко улыбалась, как обычно выпучивала глаза и трясла у меня перед носом какими-то бумажками.

– Ура – вяло пробормотала я, оторвавшись от монитора, и абсолютно не разделяя ее восторгов – а что это?

– Билеты на выставку современных художников – просияла Олеся, и даже чуточку подпрыгнула от этой феерической новости – сегодня идём!

– Вау, круто, рада за вас. – пробубнила я, и заглянула в свою рабочую кружку в раздумьях – мыть ее или не мыть, а сразу налить себе ещё порцию кофеина. Хорошо, хоть в офисе кофемашина работает. Тьфу-тьфу, не сглазить.

– Не за вас, а за нас. Ты тоже идёшь! – подруга подергала плечами, пританцовывая на месте. – я, ты и Алекс!

– Нееет, дорогая, это уж точно без меня – я отрицательно замотала головой – я совершенно не разбираюсь в современном искусстве. Особенно в художниках.

Хотела добавить, что еще и с Алексом и подобными людьми я не горю желанием встречаться, но все-таки сдержалась. Скандала с бодрой и не по-утреннему активной подругой, я не выдержу.

– Ну и что? Вот и пойдем окультуриваться! – перешла в наступление Леся. – Мы же современные девушки, Вика, будем вникать в это самое искусство.

– Да зачем мне это? Тебе надо с твоим высшим обществом, вот и иди страдай там. А я пас – я вытянула руки вперед, словно отодвигая от себя подальше всех современных художников вместе взятых.

– Вика! Билеты уже куплены! Три тысячи штука. Ты должна пойти. – настаивала Олеся.

– Ничего я не должна. – упорствовала я не хуже нее. Хотя цена искусства меня, конечно, впечатлила. Ну ничего, богатеньким эти три тысячи – раз плюнуть, не обеднеют. А кружка и так чистая, наконец решила я. Всего один раз кофе попила. Не стану мыть, пойду сразу к кофеварке за следующей дозой. Пока не доведу уровень кофеина в своем организме до ежедневной нормы, и пальцем не пошевелю по работе.

– Должна! – упорно продолжала подружка – Ты знаешь, у Алекса свои дела, он опять с кем-нибудь проболтает весь вечер. А я не хочу стоять там одна, как тополь на Плющихе. Ты должна меня поддержать! – Леся нахмурила бровки и заканючила. Ее лицо выражало прямо-таки вселенскую скорбь. Того и гляди заплачет. Вот манипуляторша! Знает, куда надо надавить. Я уже совсем было согласилась, но ввернула последний аргумент:

– Олесь, у вас свадьба через две недели! Тебе вообще-то пора привыкать ходить с ним вдвоём везде. Ну не могу же я за вами до пенсии таскаться как хвост!

– Я привыкну, но постепенно. – с готовностью согласилась подруга и взяла меня за руку. – Ну пожалуйста! – Для пущего эффекта Леська заглянула мне в глаза. – Тем более, тебе тоже нужно развеяться. Сидишь ведь все время дома, нигде не бываешь. Совсем одичала. А тут сходишь, развлечешься. Все-таки культурное мероприятие.

Я хотела было напомнить подруге, что благодаря её свадебным капризам, портнихам, репетициям и прочим радостям, я не то что не сижу дома, а вообще прихожу туда только поспать, и у меня совершенно нет свободного времени. Я тупо хочу отдохнуть на диванчике перед телевизором. Но потом подумала, что Леся частично права: действительно, я в последнее время мало куда выхожу. И диван с телеком итак уже стали моей основной компанией для досуга. С появлением Алекса, Олеся почти всегда занята, а других лучших подруг у меня не наблюдается. И я сдалась.

– Ладно, уговорила.

Добившаяся своего Леся, лучезарно улыбаясь, удалилась на ресепшн, где ее ждала работа, а я побрела за новой порцией кофе. День обещал быть очень непростым.

В половине седьмого вечера за нами заехал Алекс. Надо как-нибудь аккуратно поинтересоваться, как называется его машина. Я в них ни черта не понимаю, и по внешнему виду одну от другой отличить не могу. Но судя по тому, как на нас с Леськой глазели все стоящие на крыльце бизнес-центра, машина очень крутая и дорогая. Просто даже любопытно, на сколько. Так, для общего развития.

Я провалилась в огромное кожаное ложе заднего сиденья, и еще какое-то время неуклюже барахталась там, пытаясь сесть повыше, чтоб хотя бы видеть дорогу и своих попутчиков. М-да, тут нужна определенная сноровка. Это тебе не маршрутка, и не вагон метро, к габаритам которых я вполне привыкла.

Меня кольнула гадкая мысль: зачем я только согласилась на эту поездку? Чувствую себя совершенно не в своей тарелке, даже не знаю, как правильно садиться в такие машины. И сдается мне, это не последнее «непривычное» и «не мое» на сегодня. Уж лучше бы я побыла в который раз одна, чем ощущать себя неловкой, ничего не понимающей, не соответствующей.

Машина поползла по пробкам, тут и там стараясь всех перехитрить. Но таких умников на московских дорогах сейчас пруд пруди. На светофоре выстраивается буквально очередь из тех, кто лезет без очереди. Возможно, из уважения к солидному авто, нас все- таки пропускали чаще других. Или же наш водитель был напорист и самоуверен, или то и другое вместе. Алекс, кстати, умело маневрировал, и явно хорошо знал город, без подсказок навигатора поворачивая, куда следует. Ну что ж, тут он молодец, конечно. Ездит сам, без водителя.

Всего лишь через сорок минут, что для вечернего «часа пик» вообще-то очень быстро, мы оказались возле крутой современной галереи где-то на набережной. Здание поражало своей необычной современной архитектурой, сверкало стеклянными стенами, и обращало на себя внимание броской вывеской «Центр современного искусства…» Название дальше прочитать не получалось, слишком уж креативный выбрали шрифт. Я эти-то три слова скорее угадала, чем прочла.

– Ну что, девочки, готовы идти делать вид, что вам нравится эта фигня? – Алекс посмотрел на меня в зеркало заднего вида и улыбнулся. Я вздохнула и закатила глаза.

– Что там за художники? Импрессионисты? Авангардисты? – живо поинтересовалась Олеся, которая всегда старалась быть в курсе последних модных веяний в искусстве и культуре. А теперь и вовсе изо всех сил подтягивала свой культурный уровень, чтобы соответствовать «высшему обществу». Я лично даже и пытаться не стану во всем этом разобраться.

– Там такое, что никому не понятно, но все боятся об этом сказать. Хлещут шампанское, улыбаются и обсуждают с умным видом ерунду. – Алекс усмехнулся. Я с интересом посмотрела на парня. А он оказывается, ничего. Не такой уж и заносчивый, как мне показалось сначала.

Леся была права, ее жених внезапно начал мне нравиться. Однако, я сумела сдержать улыбку и сохранить мрачное выражение лица. Слишком уж быстро принимать его в «круг приближенных» к своей персоне, я не собиралась. Посмотрим еще немного на его поведение. Поэтому вместо дружеского поддакивания, я пробурчала:

– Это ещё хуже, чем я думала – и нахмурившись, отвернулась к окну. Но внутри меня, конечно, просто распирало от смеха.

Олеся и Алекс расхохотались.

– Пошли, старая зануда – подруга уже выпрыгивала из авто – легко и грациозно. Как она это делает? Есть какой-то секретный приём? Или это недоступно простым людям? Или требуются супер-длинные ноги и какое-то особое строение тела? Я никак не могла встать с ужасно низкого и глубокого заднего сиденья. Я двигалась по кожаной поверхности все ближе к двери, но до финиша мне было также далеко, как слону до куклы Барби. Выкарабкаться из этой лакшери ловушки мне удалось только с помощью Алекса, который открыл дверь и галантно подал мне руку. Да он просто бьёт сегодня все рекорды по набору рейтинга в моих глазах. Хитер, сукин сын. Знает, как найти подход к девочкам. Наш человек!

В галерее было полно народу, но за счёт того, что во все стороны от центрального фойе тянулись громадные полупустые залы, тесно не было. Толпа рассредоточилась по помещениям, наслаждаясь современным искусством. На официальную часть мы, как определил Алекс, опоздали, так что теперь нам ни за что было не постигнуть весь тот глубинный смысл, который авторы вложили в свои произведения. Как обычно, придется все познавать самостоятельно.

Народ не спеша, и даже немного вяло бродил от картины к картине, не особо заморачиваясь увиденным. В основном, как мне показалось, сформировались кружки по интересам, в каждом из которых обсуждались гораздо более важные вопросы, нежели современная живопись. Большинство посетителей вообще стояли спиной к картинам и никакого внимания на представленное здесь «искусство» не обращали. Выставка была всего лишь предлогом собраться вместе и поболтать. Я так и думала.

Многие дамы ради этого мероприятия облачились в коктейльные, а кое-кто даже в вечерние платья, бьющие прямо в глаза блеском прилагающихся к ним украшений. Но некоторые наоборот пришли в джинсах и футболках, так что я подумала, что мое простое платье-рубашка еще не самый паршивый вариант.

Почти сразу нам предложили игристое вино и закуски. Мне тут же начало нравиться это мероприятие. Шампанское, как и следовало ожидать, было холодным и очень приятным на вкус, а канапе и подавно. Да что там говорить, я съела три за раз, особо не разбираясь, из чего это сделано. После рабочего дня я довольно сильно проголодалась, и пережевывая последнюю, третью канапешку, уже оглядывалась в поисках следующего официанта с подносиком. Олеся, которая рисковала встретить здесь каких-нибудь крутых знакомых, боялась так откровенно набрасываться на еду, и только рассеянно улыбаясь, потягивала шампанское. Как же хорошо, что мне не надо изображать тут из себя черт-те-что, морить себя голодом и делать вид, что я пришла ради современных художников. Я даже посочувствовала подруге, но быстро отвлеклась, решив, что такой уж ее крест, а мне сам Бог велел вкусно покушать, выпить и расслабиться после всей этой предсвадебной гонки.

Алекс с кем-то поздоровался, но очень быстро вернулся к нам, не успели мы допить по второму бокалу. Ну надо же, неужели сегодня нам не придётся сидеть и ждать, пока он наговорится с дружками? Прямо вечер сюрпризов.

– Пойдёмте, дамы. Нехорошо побывать на выставке, и не увидеть ни одной картины. – наш кавалер галантно указал на ближайший зал, где по стенам были развешаны произведения. Редкие, запоздавшие вроде нас, гости, все еще бродили по галерее и изредка останавливались у «произведений». Вся же основная толпа сосредоточилась в центральном холле, поближе

к бару. Мы с Леськой взяли с подноса ещё по одному – свеженькому – бокалу шампанского и медленно пошли вдоль экспозиции.

Картины, как я и предполагала, были одна круче другой. Отпечатки человеческих тел, словно их окунули в краску, а потом приложили к листу бумаги. В каком-то фильме я такое видела. Плагиат.

Квадраты один в другом, каждый следующий меньше и так до бесконечности, аж в глазах зарябило. Это ж сколько надо усидчивости, чтоб их вырисовывать сидеть с линейкой.

Падающие звезды, превращающиеся в знаки доллара. Ну понятно, намек на кризис.

Что-то даже не знаю, что и сказать. Мои спутники тоже пока молчали, видимо, до глубины души, пораженные силой современного искусства. Я медленно шла дальше.

Половина человеческой головы, пронзённая палкой и брызги крови. Бе, какая мерзость. У меня в желудке подпрыгнула канапешка, и я поспешила пройти к следующему, менее отвратительному полотну.

Дым. Да, просто дым. Ну, во всяком случае, мне так показалось. Даже курить захотелось, настолько дым был реалистичным. Пожалуй, это пока самая лучшая картина. А в общем и целом, конечно…

Я искренне старалась найти во всем этом смысл и подлинное значение, как говорят по телевизору. Ждала озарения. Настраивалась на позитив. Тем более, в залах то и дело мелькали знакомые из светской хроники лица – уж они-то не пришли бы смотреть фуфло. Но позитива не было. Даже шампанское не помогало. Алекс изначально был прав. Как есть – ерунда.

Следующей по ходу была картина, фоном которой служила пестрая абстракция. Такая расцветка была на сарафане у моей мамы лет двадцать назад. Видимо, автору она тоже знакома. Поверх бессистемных линий, треугольников и чёрточек голубого, черного и оранжевого цвета, были нарисованы женские груди – как на заборе их рисуют – загогулиной с двумя точками, и ниже «рюмочка» интимного места.

«Милена Ри» – прочла я имя автора. «Сицилия». Я нахмурилась. Казалось, у меня сейчас произойдет взрыв мозга. Как связан советский летний сарафан, хулиганские детские каракули и итальянский остров?? Это было за гранью моего понимания. Я долго всматривалась в картину, ожидая, что мне вдруг станет ясно, что к чему. Изо всех сил хмурила лоб и прищуривалась, рискуя заполучить ужасные морщины, против которых бессилен ботокс, но даже это не помогло. У меня зарябило в глазах.

– По-моему, это полная хрень – наконец не выдержала я. – Какая-то мазня, в чем искусство-то? – я старалась говорить довольно громко, чтобы Алекс с Лесей, стоявшие позади, услышали. Ответа не последовало. Ой, не перестаралась ли я с громкостью? Здесь ведь гулкие полупустые комнаты, меня могут расслышать слишком многие, вообще не те, кому надо. Я резко развернулась, чтобы оценить масштаб бедствия, ожидая увидеть сотни устремленных на меня осуждающих глаз, и провалиться сквозь землю. Но наткнулась лишь на смущенные лица моих спутников. И только успела с облегчением выдохнуть, как боковым зрением увидела, а скорее даже поняла, что рядом есть кто-то ещё. Повернувшись еще сильнее вправо, я обнаружила стройную пепельную блондинку с модным сейчас «натуральным цветом волос», достичь которого можно только продав душу дьяволу или отдав почку за визит к правильному стилисту. А рядом с ней… Нет, мне померещилось от неожиданности. Я моргнула, отгоняя навязчивое видение. Но человек не исчез.

Рядом с блондинкой стоял Макс, тот самый хам из клуба, мерзкий и отвратительный тип, которого я надеялась больше никогда не встретить. И вот на тебе!

Все присутствующие молчали. Я открыла рот, но поняв, что не знаю, что сказать, захлопнула обратно. Ну да, грубовато так говорить на выставке современных художников, присутствующие меня явно осуждают за грубость и невоспитанность. И тут он внезапно выступил.

– А вы девушка, вероятно, модный критик? Или искусствовед? Специалист по живописи? Или в бухгалтерии? – Макс прищурил глаза и словно надвигался на меня, приближался и нависал надо мной, как неведомый монстр, хотя, конечно, в реальности он стоял на месте. Я поежилась. Так, спокойно, у меня всего лишь разыгралось воображение. Однако, с каждым следующим словом тон оратора становился все более угрожающим.

Алекс и Олеся ошарашенно наблюдали за происходящим, не вмешиваясь. А мужчина тем временем продолжал, грубо и с напором. – Так в какой области вы эксперт, чтобы в таком тоне высказываться о современном искусстве? А? Расскажите нам. Расскажите художнику! – он кивнул на блондинку – Блесните знаниями.

Ой, значит пепельная и есть та самая Милена Ри? Упс, не очень хорошо вышло. Шампанское меня что-ли подвело? Я поморщилась. Вряд ли я бы стала говорить ей такое в глаза, просто даже из вежливости. То, что она услышала, конечно, не предназначалось для ее ушей. Но ведь это вышло случайно. Так что, я не виновата. И лично перед Миленой могу даже извиниться за оскорбление.

А вот кто он такой, чтоб меня отчитывать? Ишь ты, кинулся на защиту этой мазилки! Хамло несчастное! Но я тоже могу за себя постоять.

Кто они все вообще такие? Бездари, богатые идиоты. Ходят тут, корчат из себя ценителей, а на деле Мане от Моне не смогут отличить! Я, правда, тоже не смогу, но сейчас это к делу не относится! Может, это опять шампанское так на меня подействовало, а может, накопленный за неделю гнев. Я выпрямила плечи и с вызовом взглянула на обидчика. Ясно, что разговор у меня будет с ним, а никак не с «художником».

– Я – зритель, – отчеканила я, – тот самый, для которого творит каждый настоящий художник. Любовь и понимание которого хочет заслужить. И я имею право на свое собственное, не профессиональное мнение. Или здесь у вас собрались одни специалисты? – я повела головой в стороны, указывая на публику. – Но на билетах было не указано, к вашему сведению. Так вот я считаю, лучше иметь свою точку зрения, пусть неправильную на чей-то взгляд, чем ходить по музею с толпой идиотов, кивать гривой и восхищаться всякой хренью. Потому что это – я перевела взгляд на Милену – Вы уж меня простите, полная хрень. И при чем здесь вообще, Сицилия?

Мои спутники, кажется, остолбенели. Да уж, сегодня я просто образец смелости и безумия. Как там говорят, «слабоумие и отвага»? Прямо в точку, так на моем могильном камне и напишут. Я поняла, что мне надо бежать. Бежать со скоростью света, пока все они окончательно не пришли в себя, и не подвергли меня публичному забиванию камнями.

– Да ты… – начал было буйный Макс, сжимая кулаки, но, видимо, все же сдерживаясь в присутствии Леси и Алекса. Я перебила его, не дожидаясь развития сюжета.

– Простите, спорить не буду, некогда – я поставила бокал на поднос рядом стоящего официанта, наблюдавшего всю сцену с профессионально непроницаемым видом, а потом рванула вперёд, обогнув официанта и на мгновение спрятавшись за ним. Еще несколько шагов, и меня от преследователей отделяло уже приличное количество гостей. Я старалась не смотреть по сторонам, моей единственной целью были огромные стеклянные двери, с синими горящими наверху буковками «Выход».

Вполне возможно, другие посетители выставки стали невольными свидетелями моей пламенной речи, и сейчас с осуждением разглядывали дебоширку. Я ничего и никого не видела вокруг. Словно метеор я мчалась к выходу, и кажется, уже через пару секунд оказалась на улице. Сердце выскакивало из груди, в висках стучало, дыхание перехватывало. Честно говоря, теперь, когда выброс адреналина немного прошел, мне стало страшно. Какое наказание мне грозит за этот дерзкий выпад в адрес художницы? Меня побьют? Заставят публично извиняться? Вывезут в лес и будут пытать? Вот не зря мне сразу не понравилась эта идея с посещением выставки!

В какую сторону метро, интересно? Не останавливаясь ни на секунду, я пошла наугад, быстро удаляясь от злосчастной галереи. Но за мной, слава богу, никто не гнался. То ли приличия им, этим снобам, не позволили устроить настоящий скандал на культурном мероприятии, то ли они просто решили не обращать внимания. Что им, собственно говоря, мое мнение?

Может, они сейчас обсуждают, какие некультурные и беспардонные бывают люди, то есть, я. И как они, то есть, снова я, ничего не смыслят в искусстве. Может даже Олеся уже извинилась за свою необразованную и хамоватую подругу, и поклялась будущему мужу никогда больше не брать ее, то есть меня, с собой. А может, они утешают Милену, которая наконец осознала свою никчемность как художника и обливается горючими слезами раскаяния?

Не-ет, это вряд ли. Скорее всего, они выпили еще по бокальчику и давно перевели разговор на другую тему.

Да и ладно, какая мне разница.

С Миленой, конечно, не хорошо вышло. Она, может, старалась, бедняжка, как могла. Но оказалась не в то время, не в том месте. Или это я там оказалась. А с другой стороны, мне какое дело? Почему я должна ее жалеть? Почему должна выслушивать хамство этого выскочки, и молчать в ответ? Я высказала свое мнение, имею на это полное право. С нами, с простонародной публикой так: выставляешь свои творения напоказ – будь готов к критике.

Ладно, ладно, признаю, сцена получилась отвратительная. Надо следить языком, я давно себе это говорю. Ну, выпила лишнего, расслабилась, забылась, думала, что рядом только друзья. Что никто посторонний не услышит. С кем не бывает? А этот накинулся, как коршун, словно я по центральному каналу назвала ее бездарью. Опозорила на всю страну, как будто бы. И эти двое, Олеся с Алексом, тоже хороши. Друзья, называются. Стояли и смотрели, как он меня отчитывает. Вот мне и пришлось как-то защищаться.

И вообще, пошли они все к черту! Пусть меряются крутизной между своими, нападают на себе подобных, а меня трогать не надо. У меня своя жизнь и своя точка зрения. И в воспитателях я не нуждаюсь уже давно.

Впереди замаячила буква М. Метро! Вот и отлично.

******

Что такое свадьба подруги? Это настоящий кошмар, скажу я вам. Ад и пакистан в отдельно взятом семействе. Бег с препятствиями на долгие расстояния.

Мучения мои начались задолго до самого торжества. Судите сами. Сначала я месяца три выслушивала все эти сюси-пуси про жениха. «Представляешь… а может, я зря ему так сказала… а вдруг он не серьезно… а что мне делать… он не такой, как все…» и так далее, примерно миллиард раз. Но это ладно, это мой священный подружеский долг. Потом восторги от состоявшегося предложения. Кольцо и все такое. Визг, крик, шампанское в кафе и доставка абсолютно пьянющей Леськи домой. Потом все эти безумные, сумасшедшие, космические свадебные планы. Посмотри эти цветы, а такое оформление, а эта музыка, а что, если… Про выбор свадебного платья я вообще молчу.

Признаюсь, бывало, очень хотелось её придушить. Лишь бы навсегда избавиться от этих выборов, «посоветуй» и «как ты думаешь»? Главное, поначалу я пыталась советовать, наивная. Искренне верила, что мое мнение на что-то повлияет. Но когда, угробив три дня на выбор скатертей и салфеток, Олеся наконец согласилась с моим первоначальным вариантом, а на следующий день, как бы между делом сказала, что передумала, я поняла, что силы на все это тратить совершенно бесполезно. Так что я стала по-честному изображать активное участие, на самом деле стараясь не вникать в суть вопросов вообще.

Стало полегче. Можно было поддакивать и особо не париться, о чем там речь. Она спорила и советовалась сама с собой при полной иллюзии моего участия. Но таким образом я прошляпила наряд подружек невесты. Кивала головой на её болтовню, особо не вслушиваясь,

а она тем временем возьми, да и реши нарядить нас, шестерых подруг в одно и то же. С моего молчаливого одобрения, между прочим. Кошмар. Когда я поняла, на что подписалась, было уже поздно. Портнихе заплатили аванс, и нас заставили ездить на примерки. Дальше вы уже знаете эту историю.

Слава Богу, платье хотя бы дошилось вовремя, иначе Леся просто сжила бы меня со свету. Но как только отпала необходимость мотаться в ателье, и пышное розовое нечто повисло на дверце моего шкафа, так начались репетиции свадьбы. Репетиции, блин!

Кто все это вообще придумал? Что там такого сложного в этих свадьбах, чтобы их репетировать? Пришли в ЗАГС, расписались, покатались по памятным местам, выпили шампанского, откусили каравая и в ресторан: есть, пить, плясать. Вытаскивать пожелания молодожёнам из мешка и выкупать за бешеные деньги куски торта. Вот и все! Что там репетировать?

Но оказалось все не так просто. Либо я сильно отстала от жизни, либо Леся устроила самую сложную свадьбу тысячелетия.

Мы репетировали как ходить, как стоять, как держать голову, в какую сторону улыбаться, когда хлопать, где петь, а где молчать. Никакого ЗАГСа, вся свадьба от начала до конца в огромном зале развлекательного центра. Все рассчитано с точностью до минуты. Каждый квадратный метр помещения учтен. Шаг влево или вправо от сценария караются расстрелом, падением в «оркестровую яму» или ударом тока от многочисленных проводов, которыми было подключено осветительное, звуковое и прочее инженерное оборудование. Ведущий, словно гестаповец, с каким-то садистским удовольствием заставлял нас снова и снова повторять слова, интонации, жесты, добиваясь только ему одному ведомого идеального результата. Словно марионеток, нас переставляли с места на место, ставили в пары, разбивали, выравнивали по росту, меняли местами по очередности слов, отодвигали на задний план, возвращали на место и расставляли на ступеньках. Совершенно без стеснения наш «дирижер» советовал кому-то похудеть, другой не сутулиться, а третьей – лучше учить слова. Короче говоря, на первой же репетиции, осознав масштаб бедствия, я сообщила Олесе, что передумала идти к ней на свадьбу. На что она отмахнулась, велела так больше не шутить, и пошла дальше поправлять неровно стоящих подруг.

Какие уж тут шутки! Я в жизни так не напрягалась. В пышной длинной юбке на высоченных каблуках нужно было не просто стоять, а ещё и двигаться в строго определённом порядке. И главное, улыбаться! И все это на глазах у половины Москвы, да еще у самой избалованной половины. Под прицелом теле и фото камер. Нет, мне такое было не под силу.

Вместо заучивания движений и слов, я старательно придумывала отговорку, и даже всерьёз решила лечь в больницу на те выходные, когда было запланировано торжество, чтобы иметь железное алиби. Ну а что, какие могут быть претензии к больной подруге?

Жаль, что у меня не оказалось ни одного знакомого в больнице, ну кроме соседа алкоголика, который лежал в районном стационаре на капельницах. Но он вряд ли помог бы мне с госпитализацией. Не нашлось у меня и умирающей тетушки где-нибудь на Сахалине, требующей моего немедленного приезда скорым поездом в даты бракосочетания подруги. А такая ерунда, как высокая температура, гнойная ангина или там аппендицит, за достойный повод прогулять Лесину свадьбу не считались.

Одним словом, отмазку мне найти не удалось, и пришлось усердно «тянуть лямку» на репетициях. Ко дню свадьбы все мы были вымотаны до предела. Даже девичник, запланированный как последний холостой отрыв, прошёл как-то вяло и тихо. Напились шампанского, попели в караоке, потом посетили стриптиз-клуб. Но ни зажигательные мачо в одних трусах, ни любимая «Земля в иллюминаторе» не смогли пробудить ни в одной из нас интерес. Отжигать по полной совсем не хотелось, у всех на уме был этот чертов сценарий. Как бы чего не перепутать и не провалить задание, не подвести весь «отряд». Или не упасть в обморок, увидев среди гостей какого-нибудь певца или, к примеру, мэра.

Эх, сейчас бы в отпуск, лежать на песочке, глотать холодную пина-коладу, и ни о чем не думать. А вместо этого предстояло выдержать адскую Лесину свадьбу.

Про инцидент в галерее мы забыли очень быстро – посмеялись разок, да и только. Ну, подумаешь, оконфузились. Еще не известно, кто опозорился сильнее. Я со своим некстати высказанным дилетантским мнением. Или «великая художница» Милена, которой стоило бы постесняться выставлять такую мазню. Я, конечно выглядела этаким фриком, эпатажным персонажем, ляпнувшим вслух скандальную мысль. Однако никто не стал меня стыдить или переубеждать, что картина Милены – хорошая. В конце концов, каждый остался при своем. Мне с ними детей не крестить.

Хотя, учитывая свадьбу Олеси и Алекса, может, скоро и крестить. Причем в буквальном смысле. Да и наплевать. Надоело думать об этом. Вряд ли после торжества я еще когда-нибудь соглашусь попасть в эту компанию. Пусть художница себе рисует дальше и выставляет, где ей заблагорассудится. А этот псих пусть думает обо мне, что хочет. С идиотами спорить бесполезно.

Подруга объяснила, что он, Макс я имею в виду, оказывается, парень этой Милены, вот почему он так за нее вступился. Стало ясно, что он никакой не поборник справедливости или ценитель живописи. Я просто обидела его девушку, а значит, и его самого. Ну конечно, одна рисует фигню, другой ее в этом поддерживает. Оба дураки, получается.

К счастью, эту тему мы развивать не стали, так как я все же чувствовала вину. Обсуждать свое не самое умное поведение мне было неприятно, и Леся, на удивление, проявила понимание. А может, её мысли просто были заняты исключительно свадьбой.

На самом деле, вся официальная часть свадебного торжества прошла просто отлично! Не зря мы две недели тренировались, как проклятые. Подруги невесты и дружки жениха были на высоте. Стояли все как положено, с точностью до сантиметра зная свое место и очередность движения. Искренне улыбались (не забывали), и восхищенными глазами следили за молодоженами. Никто не запнулся, ничего не перепутал, не стал заикаться, не потерял кольца, не упал… И даже не начал рассказывать какую-нибудь завиральную историю, когда регистратор на западный манер возопил: «Если кто-то знает причину, по которой эта пара не может пожениться, пусть скажет сейчас или замолчит навеки.» Вот так! Совершеннейшая американщина, но зрелищно. Признаюсь, я прослезилась, когда Алекс откинул фату и поцеловал теперь уже не невесту, а жену, и заиграла чудесная романтическая мелодия. Вот вроде проходили все это тысячу раз на репетициях, но в *тот самый* момент сердце дрогнуло. Накрыло, наконец, осознание, что все происходит наяву, и что это уже отнюдь не тренировка… Все, пути назад нет. Подруга оказалась на *той* стороне. В лагере счастливых замужних девушек. Береги, Виктория, макияж. Не реви. Это же счастье!

Олеся выглядела потрясающе. Кружевное платье с наглухо закрытым лифом и длинными рукавами, пышная длинная юбка. После основной церемонии она осталась без фаты, с высокой прической и открытой лебединой шеей. Знаю, даже такой наряд сейчас считается пережитком прошлого. Якобы, замуж надо выходить в простом и удобном платьице. Ага! Фамильные брюлики ни за что не смотрелись бы так шикарно с обыкновенным, пусть даже от какого-нибудь модного современного дизайнера, платьем! Все-таки классика есть классика. Моя подруга была сегодня просто принцессой.

Алекс не уступал – идеальный черный костюм, сидящий как влитой, и выглядящий, словно только что с итальянского подиума. Не броские, но внушительные часы, дорогая обувь, идеальная прическа. Да, считаю их стоило снимать для обложки журнала, как образец идеальных жениха и невесты. Во всяком случае, я такой красивой пары никогда еще не видела.

Народу на свадьбе собралось много. Очень. Очень много. Думаю, нет, даже уверена, что всех гостей не знали ни Олеся, ни ее новоиспеченный муж. Родственники, знакомые, знакомые

знакомых, нужные люди, не нужные, но напросившиеся, и даже звезды, имена которых нам строго-настрого запретили разглашать, а фотки выкладывать в интернет.

Я и ещё пять Лесиных подруг, словно розовые зефирины разбавляли пеструю толпу, в основном одетую в Шанели, Гуччи и прочие дорогущие бренды. Ладно, признаю, наряд подружек получился очень даже ничего. И сразу было видно, что я тут не просто так, а, можно сказать, почетный гость. Кажется, со стороны, все это вообще смотрелось замечательно. Увидим на фотографиях. Снимали нас со всех возможных ракурсов – и справа, и слева, и с потолка, и даже снизу ползком.

Помимо красоты, платье оказалось мегаудобным – легким, летящим, и нисколько не стесняющим движений, несмотря на пышную юбку и облегающий верх. Портниха-то мастерица, выходит! Зря я на нее наговаривала. Только вот ноги, конечно, быстро устали на непривычных высоких каблуках. Уже к концу официальной церемонии я еле стояла. Приходилось терпеть, незаметно перенося вес то на одну ногу, то на другую, давая попеременно отдых ущемленным конечностям. При каждом удобном случае, когда нас «отпускали» в зал и удавалось присесть, я скидывала туфли под столом или просто вытаскивала ступню из лодочки, пока никто не видел.

Зал украсили фантастическими цветами – все, как в модных журналах: стена из роз; свисающие с потолка гирлянды мелких ароматных цветов; яркие, словно не настоящие, уж слишком идеальные, композиции на столах.

Гостей рассадили за множество больших круглых, накрытых белыми скатертями, столов, по 12 человек. Мне досталось место рядом с парой общих знакомых и кучей молодых людей, которых я видела впервые. Подруга не переставала устраивать мою личную жизнь даже на собственной свадьбе. Подсадила меня, значит, к холостым мужикам, чтоб я с кем-нибудь познакомилась. Справедливости ради надо сказать, парни были симпатичные, но как-то мало мной интересовались. То ли у них уже были на примете другие девушки, то ли они пока стеснялись. Все мы еще не дошли до той степени опьянения, когда знакомство протекает как бы само собой, естественно и без напрягов.

Да и я, честно говоря, не особенно стремилась к общению с ними. Не хочу, этот круг людей все равно не по мне. Может, они это тоже чувствовали, поэтому старались ко мне не лезть. Но шампанское в моем бокале обновляли регулярно. И на том спасибо.

Кстати, оскорбленная мной художница Милена и её придурочный парень тоже присутствовали на свадьбе, как я и предполагала. Здесь были все друзья Алекса, многие лица оказались знакомыми. Но так как зал был огромный и гостей прибыло великое множество, мы с обиженной на меня парочкой Милена-Макс не пересекались. Возможно, они меня даже не заметили, да и вообще не запомнили, как я выгляжу.

К тому же, сидели мы очень далеко друг от друга, в разных концах помещения. За что скорее всего, нужно сказать спасибо тоже Олесе, она явно учла заранее все нюансы. А вообще, лучше бы меня посадили за стол с Лесиными родителями. Там хоть и собралась компания кому за 50, но мне с ними, со знакомыми и простыми людьми, было бы значительно веселее. Мама и папа моей подруги очень приветливые и добродушные люди. Я их хорошо знаю. А вся эта золотая молодёжь мне совершенно ни к чему.

Официальная часть, моментами в волнениях и слезах, благополучно отгремела. Мы расселись за столы, и началось традиционное русское застолье, время от времени, и надо сказать, довольно часто, прерываемое тостами и поздравлениями от гостей. Сначала выступали самые влиятельные персоны, почетные гости мероприятия – какие-то олигархи, депутаты и топ-менеджеры. Никого из них я не знала, так что даже не пыталась запомнить, кто есть кто. Эти боссы все как один были облачены в идеальные костюмы, правда, имели не самые идеальные фигуры – многие с пузиками и лысинами. А вот спутницы у них были как на подбор – красивые, увешанные бриллиантами, оттюнингованные до нереальности, со сложными прическами и ярким профессиональным макияжем. Мужчины говорили стандартные слова и дарили

шикарные подарки, девушки белозубо улыбались, вместо поздравлений лишь кивая своими кукольными головками. Видимо, разговаривать они умеют не так хорошо, как выглядят. Зал улюлюкал и аплодировал, взрывался ободрительными возгласами на каждый, мягко говоря, нескромный подарок.

Постепенно поток олигархов иссяк, начались поздравления от родственников и близких. Многие выступали компаниями, семьями, – оптом, как говорится. Потому что, если каждому из трех сотен приглашенных предоставили бы возможность сказать индивидуальный тост, вся процедура растянулась бы минимум на неделю. Приближалась и моя очередь, как лучшей подруги. Мы с девочками тоже выступали группой, но у каждого было свое, отдельное малюсенькое поздравление. Я старалась не увлекаться шампанским, дабы сохранить необходимую ясность ума, а еще мечтала о том, как скажу речь, спущусь со сцены, и сниму, наконец, эти чёртовы туфли. Пусть я и буду потом выглядеть, как гриб в этой пышной юбке и без каблуков, но сил передвигаться на ходулях у меня больше не было.

Да, и самое интересное, это, конечно, подарок.

Сказать, что я долго думала, что подарить? Пха. Муки выбора подарка вполне могли стать ещё одной причиной не ходить на свадьбу вовсе. Ну что, скажите на милость, можно подарить людям, у которых, как говорится, все есть? Которые при желании могут купить, к примеру, весь городишко, в котором ты выросла, и даже не заметить, что потратились.

Подарить им деньги? Ха-Ха. Смешно.

Сувенир?

Что-то сделанное своими руками?

М-да. Изломав всю голову и не поспав три ночи кряду, я наконец придумала. Если уж я не могу подарить ничего ценного с точки зрения стоимости, значит, это должно быть что-то памятное. И такое, что они постесняются выбросить в первый же день. Вещь, которую нужно поставить на видном месте. А я буду приходить к ним в гости и поверять – стоит или нет. И вот, строя такие коварные планы, я приобрела в магазине довольно милую деревянную статуэтку, с переплетенными телами и вообще символизирующую всяческий интим и уют. Цена подарка в моей ситуации значения не имела. Важно, чтобы это осталось им на память о моем присутствии на свадьбе и в их жизни. И пусть только попробуют «потерять» мой подарок! Уж в их шикарных хоромах должно найтись для него место.

Перед своим выходом к микрофону для поздравления я, конечно, разволновалась. Мыслимое ли дело, мне предстояло выступать перед крутейшей публикой – богатой, избалованной. Но с другой стороны, все эти политики, топ-менеджеры и звезды – такие же люди. И вроде бы, настроены они сегодня были мирно и дружелюбно ко всем гостям, включая «простых» родственников и знакомых со стороны невесты. Конфликтов среди разношерстной толпы гостей вроде не наблюдалось.

Да и в конце концов, важно ведь не что обо мне подумают все эти толстосумы, а что я скажу Олесе, и ее близким. Вот они-то запомнят мое поздравление, для них и буду стараться. Справившись с волнением, я поднялась на сцену среди других подружек. Главное не растянуться где-нибудь на лестнице в этом чертовом платье и каблучищах. «Вот будет слава!» – с ужасом думала я.

Отсюда, со сцены, зал выглядел еще красивее – свет приглушили, и все эти гирлянды цветов, и прочие украшения, словно свисающие из ниоткуда, из темноты, создавали ощущение, что мы не в душной и пыльной столице, а на берегу моря, в пещере или в гроте, в общем, в каком-то красивом и безумно романтичном месте. Прямо напротив сцены располагался стол молодоженов, и широкий свободный проход к нему. А по обеим сторонам на всей площади огромного зала сидели многочисленные гости. В полумраке их лиц было не различить, что, возможно, и к лучшему, – меньше буду бояться. Девчонки уже что-то говорили, а я стояла,

глупо улыбаясь невидимой публике. Наконец, до меня дошла очередь. Мне дали микрофон, и я начала немного дрожащим голосом:

– Олеся! Алекс! Хочу поздравить вас с этим замечательным событием в вашей жизни. – я проглотила комок волнения и чуть более ровно продолжила: – Я уверена, что все хорошее должно начинаться с праздника. Так вот, пусть ваша веселая, красивая, чудесная свадьба станет отличным началом, стартом для такой же прекрасной, безоблачной и счастливой жизни, в которой вас всегда, как и сегодня, окружают друзья и родные. Пусть в вашем доме царит любовь, радость, благополучие. Я очень рада быть вашим другом и присутствовать сегодня здесь. Спасибо за этот замечательный праздник. – Я улыбнулась. Знаю, Леська слушает где-то там, в темноте. – Хочу пожелать вам еще кое-что: что бы ни происходило в вашей жизни, как бы высоко вы ни взлетали и как низко ни падали, куда бы ни поворачивала ваша судьба, оставайтесь людьми. Не теряйте человеческого лица, уважения друг к другу и к окружающим. Потому что это важно. Не забывайте о главном. Доброта, милосердие, сочувствие, взаимное уважение, человечность, умение прощать. Пусть эти качества будут с вами всегда. – я сделала паузу. На удивление, зал затих. – Я вас люблю. Будьте счастливы! Горько – заорала я, осмелев от облегчения, что мой тост закончен. О да, я справилась с главной задачей! Гости вслед за мной взревели «горько». Подобрав подол платья, я, двигаясь за другими «зефиринами», осторожно спустилась со сцены и пошла к молодожёнам, чтобы обнять и поцеловать их.

Ну вот, теперь мои мучения были окончательно завершены, можно было расслабиться просто веселиться. Обнявшись с Олесей и Алексом, и еще раз поздравив их уже лично, я вернулась за свой стол. Дзинькнули бокалы, и я с удовольствием выпила прохладного шипучего брюта. Заиграла музыка и многие вышли танцевать. Немного посидев за столиком, в ожидании, когда гости отвлекутся и перестанут обращать на только что выступавших подружек невесты слишком пристальное внимание, я сбежала в туалет. Там официально попрощалась с туфлями, убрала их в пакет и с облегчением сдала в гардероб. Мои ножки теперь блаженствовали в удобных босоножках на низеньких, почти незаметных каблуках. Ура!

Припудрив носик и слегка поправив макияж, я отправилась на улицу – подышать воздухом, отдохнуть от шума и покурить. К нашему свадебному залу очень удобно прилагалась просторная терраса на внутреннем дворе торгового комплекса. К вечеру сюда переместилось множество гостей, возможно даже больше, чем оставалось в самом зале. Несмотря на кондиционеры повсюду, и вполне комфортную атмосферу в помещении, людей тянуло на воздух, освежиться, ну, или покурить, как меня. Не желая поддерживать ни с кем светскую беседу, я ушла в дальний угол террасы и даже неким образом спряталась за выступ стены, рассудив, что так ко мне точно никто не полезет. Мне совершенно не хотелось сейчас общения. Не было сил улыбаться и участвовать в разговорах. Я устала, переволновалась, и мне требовалась передышка. Да и вообще, морально все это мероприятие было даже тяжелее, чем физически. Так что мне был необходим покой. Хотя бы на короткое время.

Я с упоением затянулась сигаретой и прикрыла глаза, спиной опершись на бетонную стену позади себя. Ммм, кайф. Сюда бы еще стульчик, а то ноги до сих пор гудят…

– Слушай ты – рявкнул грубый мужской голос прямо над моим ухом. Я вздрогнула и зажмурилась от страха, и тут меня пригвоздила к стене сильная мужская рука, больно толкнув в плечо – не слишком ли много ты на себя берёшь?

Мамочкиии! Это мне? Ничего себя я спряталась! На меня напал маньяк! И никто мне здесь не поможет, меня же совсем не видно в этом углу. За секунды вся жизнь, полная ошибок и необдуманных поступков, пронеслась у меня перед глазами. Я ведь еще так молода! Что теперь делать? Кричать о помощи? Или попытаться освободиться самой? Я распахнула глаза и увидела напротив перекошенное злобой лицо нападавшего.

И лицо это было мне знакомо. К сожалению, или к счастью, маньяком оказался Макс, да-да, тот самый хам, грубиян, невменяемый и неадекватный человек, с которым так некстати

уже в который раз сводила меня судьба. На мгновение страх отступил, ведь это не какой-то неизвестный психопат, а человек, которого я вроде бы знаю. Но затем, почти сразу меня окатило новой волной ужаса – то, что я с ним знакома, совершенно никак меня не спасет, если он маньяк-убийца или просто психопат.

Надо взять себя в руки. Нельзя сдаваться. Пока я в сознании, я буду бороться за свою молодую, короткую, не отличающуюся героическими поступками, но такую ценную (я это сейчас осознала) жизнь. Хлопая глазами, я попыталась понять, что происходит, и как мне действовать дальше.

Так, то, что этот придурок позволяет себе подобные выходки, меня в общем-то не удивляет, но в чем же конкретно дело? Почему он вдруг накинулся на меня? Неужели до сих пор злится из-за картины и решил вот сейчас, на свадьбе, устроить разборки? Что он крикнул вначале, я совсем не слышала от испуга. Да и вообще, я не сразу поняла, что те слова адресованы мне. Так чего он все-таки хочет? Я постаралась услышать, что он говорит, хотя в ушах звенело от испуга.

– Ты вконец оборзела, а? Че те, голову оторвать? – орал он. Я, широко раскрыв глаза, недоуменно хлопала ресницами. Господи, что происходит? Что я сделала?

– Не строй из себя тут… Что, думаешь, я не понял, про кого ты говорила тост? Ты кому тут рекомендовала оставаться человеком в любой ситуации. Ты сама-то, б***, кто? – придурочный Макс просто брызгал слюной и корчился от злости. Мне снова стало очень страшно. Еще никогда мужчина не нападал на меня, тьфу-тьфу бог миловал. И вот теперь это произошло. Он не просто орал на меня, приблизившись настолько, что я ощущала исходящие от него запахи – парфюма вперемешку с алкоголем и табаком, но и вцепился в плечо, не позволяя двинуться с места. Кто знает, как далеко он может зайти? Этот хозяин жизни, человек, которому «все дозволено», который не стесняется в выражениях, стараясь меня унизить и оскорбить, как тогда, в клубе, или на выставке. Ведь за такими ужасными и резкими словами вполне мог последовать удар. Я физически ощущала исходящую от него ненависть.

– Ты что за звезда, чтобы судить обо мне, а? Самая умная? – продолжал свою гневную речь маньяк.

Я повела плечом, пытаясь высвободиться, но мужчина крепко держал. Мои глаза прямо и безотрывно смотрели в его – стеклянные, полные злобы. Мне казалось, если я отведу взгляд, он точно набросится на меня, ударит. Сердце гулко стучало в груди, а время словно остановилось. Секунды, а скорее всего, это были секунды, длились целую вечность. Я лихорадочно соображала, что он сказал. Да в чем суть проблемы? Что его так взбесило? Наконец до меня дошло. Тост! Ему не понравилось мое поздравление Олесе и Алексу. Так вот в чем дело!

– Вы… Вы… Что себе позволяете вообще? Пустите меня! – мой голос зазвенел, от злости, от страха, от волнения – у вас паранойя! Никто вас не судит. Что я сказала? Про вас и речи не было. Вы в своем уме? Вы что, считаете, все только и делают, что говорят и думают про вас? – я задохнулась от эмоций и перенапряжения, и замолчала, не зная, как еще выразить свое возмущение и объяснить ему, что он просто идиот. Воздух закончился, а я все никак не могла нормально вдохнуть, впуская кислород в легкие маленькими порциями, от чего у меня даже закружилась голова. Он внимательно смотрел на меня, и на его лице читалась прежняя злость, будто он не слышал моих слов! Однако через мгновение нападающий слегка ослабил хватку и отступил на шаг. Я наконец вдохнула полной грудью.

– Это свадьба моей подруги – осмелев от того, что он оказался чуть дальше, чем раньше, продолжила я – и мой тост предназначался исключительно ей. И если вы.. – мой голос дрогнул. Хотела высказать ему все, да вдруг передумала. Не стоит злить его, еще возьмет и придушит меня. Я сбавила тон и устало произнесла: – Не знаю, что вы там услышали.

– Не делай из меня дурака – наконец высказался псих – я все услышал правильно. О том, что кое-кто потерял человеческое лицо и так далее. Думаешь, самая умная что ли? Выбрала

подходящий момент, чтобы нагадить публично? Дрянь! И делаешь вид, что ты не при делах? Нет уж! За свои слова надо отвечать! А ты все время вякаешь что-то обо мне и тебе это сходит с рук. – Он прищурился. Я похолодела. Ну все, мне конец. Но судьба сжалилась ко мне. Псих перевел дыхание и гаркнул: – Скажи спасибо, что сегодня свадьба моего друга, курица, живи. Но имей в виду, ещё раз вякнешь что-нибудь в мой адрес, или в адрес моей девушки, пожалеешь. Ясно? – он тряхнул меня за плечо – Ясно тебе? – В его голосе слышалась явная угроза, но отступать или показывать свой страх мне было нельзя, я продолжала смотреть ему прямо в глаза. А вообще, конечно, пора заканчивать эти разборки. Долго я не выдержу, разревусь.

– Да пошёл ты – я скинула его руку со своего плеча и из последних сил резко рванулась вперёд. Сделала пару шагов, чтобы выйти из-за колонны. Теперь я была на виду у всех гостей террасы, хоть и в отдалении. Но вряд ли он станет хватать меня при людях. Во мне кипели злость и обида. – тоже мне, пуп земли! – выплюнула я слова – Что-то там услышал, придумал, и считаешь, можно набрасываться на людей? Не подходи ко мне больше, понял? Идиот!

Я развернулась и быстро зашагала к входу в здание, не оборачиваясь и не слушая, что он там бубнит мне вслед. Все-таки я правильно рассчитала, на прилюдный скандал он не решился, так что мне удалось избежать преследования. В глазах закипали слезы, хотя я изо всех сил старалась сохранить лицо.

Ну что за напасть? Прицепился ко мне и терроризирует. Что я ему сделала? Оскорбила подружку? Так любой другой молчал бы в тряпочку, осознавая, что я была права. А если говорить серьезно: я ведь не нарочно это сделала, должны они понимать. В самый первый раз я вообще ему помогла. Может, спасла миллионный контракт. Так нет же, он опять не доволен.

Даже на свадьбе лучшей подруги умудрился нахамить и поугрожать. Тост его задел, видите ли! Как говорится, чует кошка, чье мясо съела. Придурок, козел, отморозок! Только совершенный идиот может начать преследовать девушку за то, что она что-то не так сказала. Да к тому же, речь вообще была не о нем, но он умудрился выискать в моих словах какое-то оскорбление для себя, и отправился мне мстить. Поставил меня на место, ишь ты. Герой!

Причем угроза, исходящая от него, сегодня была самой что ни на есть реальной. Я поежилась, вспоминая то липкое и глубокое чувства страха, которое испытала в момент нападения. Это уже перешло все возможные границы.

Ненавижу. Всех их ненавижу. Все это российское высшее общество. Наглых, самоуверенных, не считающих за людей тех, кто беднее или слабее. Мне кажется, нигде в современном мире уже такого нет. Люди общаются и ценят друг друга не за материальное положение или силу, а за человеческие качества. И только у нас до сих пор есть такие кичливые козлы, у которых свой закон, свои правила, и которые уважают только тех, кто богаче.

Почему он считает, что имеет право меня обижать? Унижать, оскорблять, угрожать? Тоже мне, выбрал девочку для битья. Уверен, что не могу дать отпор, ведь мы в разных «весовых» категориях. Он мужик, а я слабая женщина, он богат и у него связи, а у меня никого. Но насчет меня он ошибается. Я намерена бороться до последней капли крови, будь он хоть президент мира.

Я остановилась в фойе возле зеркала, закрыла глаза, чтобы унять рвущиеся наружу слезы. Как это обидно, как несправедливо! Мужчины должны защищать женщин, уважать, а не втаптывать их в грязь, только потому, что априори сильнее. Мне никогда не понять, как можно быть таким низким и гадким. Куда катится этот мир? Я несколько раз глубоко вздохнула и посмотрела на свое отражение. Нет, я не могу так явиться к подруге. Растрепанная, с пылающими щеками и полными слез глазами. Она сразу поймет, что со мной что-то не так. Да сейчас любой поймет, едва взглянув на меня.

Нужно где-то отсидеться. Я поспешно направилась в дамскую комнату, и постаралась привести себя в порядок, запершись в кабинке. Вытерла рвущиеся наружу слезинки, помахала вокруг лица руками и подула сама на себя. Помогало все это плохо, но ничего другого я при-

думать не могла. Я глубоко дышала, и отгоняла болезненные мысли, но слезы то и дело вновь наворачивались на глаза. Черт, ну не могу же я вечно сидеть в туалете. Скоро меня могут хватиться. Кое-как справившись с нахлынувшей обидой и расстройством, я все же отправилась в зал. Здесь, кстати, царил очень удачный полумрак, и лицо мое разглядеть желающим было бы сложнее. Так даже лучше, никто ничего не заметит, и я скорее отвлекусь.

К тому же в холле я рисковала снова встретить «безумного Макса», и кто знает, сдержится ли он в этот раз. Здесь, среди гостей, он точно меня не тронет. Я села за свой пустующий теперь стол и схватилась за бокал в поисках успокоения. Все мои собутыльники разбрелись по своим делам, и поухаживать за мной было некому. Но им на смену очень своевременно пришел официант, наливший холодного пузырящегося брюта в мой высокий бокал. Я благодарно кивнула и отхлебнула шампанского. Однако теперь напиток не лез в горло, где прочно застрял комок невыплаканных слез. Какая мерзкая и горькая шипучка! Я поморщилась.

На роскошные и экзотические блюда даже смотреть не хотелось, от одной мысли о еде тошнило. Танцевать или говорить с кем-то вообще не тянуло. Настроение было испорчено. Да что там, испорчен весь праздник. Красивейше оформленный зал уже не радовал глаз, а казался слишком вычурным и помпезным. Гости – пьяными и пошлыми. А материализовавшиеся напротив мальчики-мажоры, мои потенциальные женихи, с точки зрения Олеси, вообще вызывали жгучую ненависть.

– Что, устала, Вик? – на свободное место рядом со мной опустился Артём, Лесин младший брат. Фу-ух, слава Богу, что это он. Можно хотя бы не притворяться, что все нормально. Это «свои». Темыч хороший парень, мы с подругой всегда считали его *общим* братом. Мне он нравился – добрый, умный, не вредный и без закидонов, не то что вся современная молодёжь. Только «маленький» для меня. Я же говорю – младший брат.

– Да, вообще ужас – я кивнула, поддерживая мысль, что мой понурый вид вызван исключительно усталостью – а ты как? Как мама с папой?

Артём отвернулся, разыскивая взглядом родителей. Усмехнулся.

– Держатся пока. Им нельзя в грязь лицом ударить перед новой роднёй.

– Ну да – вздохнула я, не в силах продолжать беседу.

– Вик, я видел там, на улице… – парень наклонился ко мне, хотя едва ли кто-то слышал наш разговор. В зале играла довольно громкая музыка, да и все гости были заняты друг другом.

Я испуганно посмотрела на Артёма. Переспрашивать, о чем речь, не было смысла. В глазах Тёмы явственно читалось сочувствие и беспокойство. Итак, все-таки свидетели этой мерзкой сцены были. Надеюсь, Лесе он ничего не сказал? Словно прочитав мои мысли, парень отрицательно замотал головой.

– Нет, зачем? Ей я говорить не буду. Я не дурак, портить свадьбу. Только ты это, – Артем осторожно подбирал слова – не связывайся с ним, Вик. Знаешь, кто это?

– Не знаю, и знать не хочу – отрезала я – и я не связываюсь, это он налетел, что-то там ему не понравилось, как я сказала. Придурок.

Меня снова начало трясти при воспоминании о недавнем инциденте.

– У него ник в Инстаграме – Крокодил. Никогда не читала? – продолжил Тёма. Я покачала головой. Может, и попадалось, не помню.

– И что?

– Он там такие разгромные посты про всё пишет. Обсирает всех с ног до головы. И знакомых, и звезд, и депутатов, всех подряд. Никого не боится. Язык как бритва. Типа, он самый умный. И у него тысячи подписчиков, все лайкают и поддакивают. И все друзья подлизываются к нему, чтобы он в следующий раз про них не написал. Он сам им так и говорит, в открытую. Вообще без башни чувак.

Артём немного заулыбался, кажется, завидуя той легкости, с которой обсуждаемый нами «крокодил», расправляется со своими друзьями и знакомыми. Пусть даже и только в соцсетях.

Я пожала плечами. Ничего не хочу знать об этом человеке. Да хоть английская королева у него в друзьях.

– Ну и фиг с ним. Мне-то что? – я хмуро посмотрела на собеседника. Тот перестал улыбаться.

– Да просто, чтоб ты была в курсе, не связывайся с ним. – еще раз предостерег меня Тёма.

– Артём, не связываюсь, я же сказала – я начинала выходить из себя, хотя парень, конечно, был совершенно ни при чём – и мне абсолютно все равно, кто он там, крокодил, или бегемот, или папа римский. Начхать. Я его не знаю и знать не желаю. Извини, мне надо уйти.

Я подскочила с места и направилась к столу молодоженов. Все, сил моих больше нет оставаться здесь. Терпеть эти обиды и оскорбления, а теперь еще и разговоры о человеке, который на меня напал, и так жестоко обругал.

Леся сидела на своем месте, свежая и бодрая, словно торжество только началось. Вся косметика в порядке. Красивая прическа, из которой не выбилось ни одной лишней пряди, открывала её точеную шею и подбородок. В ушах красиво поблескивали бриллианты. Боюсь даже оценить их размер. Алекс, отвернувшись, с кем-то разговаривал. Завидев меня, подруга улыбнулась.

– Леся, я всё – я приложила руку к груди – больше не могу. Что-то мне плохо. Поеду домой.

В глазах новоиспеченной жены отразился испуг. А я изо всех сил держалась, чтобы не зареветь, и не выложить ей правду про ее новых «друзей».

– Что случилось? Отравилась чем-то? Позвать врача? У нас тут есть. – закудахтала новобрачная.

– Да нет, нет, не надо. – я глубоко вздохнула, приготавливаясь как следует наврать. – Просто устала, и ногу подвернула, и голова что-то разболелась. Я уже проветрилась немного, и не помогает. В общем, не хочу портить вашу свадьбу кислым видом. Я пойду.

– Ну подожди, еще же торт, еще салют – тараторила Леська. Я заранее знала, что просто так она меня не отпустит. – Алекс, скажи ты!

Леся постучала своего теперь уже мужа по спине, чтобы он поучаствовал в нашей беседе. Но тут, на мое счастье, к столу подошёл какой-то пузатый дядька с рюмкой, и с криком «Ребята, давайте с вами выпьем», сгрёб молодоженов в охапку. Прекрасно, это мне и было нужно. Как только Олеся, отпив глоток, поставила свой бокал на стол, я чмокнула её в щеку и прошептала на ушко:

– Всё, веселитесь. Не провожай. Мне правда надо уйти.

Нацепив бодрую, на сколько возможно, улыбку, я помахала ей рукой, а затем больше ни с кем не прощаясь, практически бегом покинула этот грандиозный банкет.

******

Что может быть страшнее и тяжелее свадьбы с ее ритуалами, безумными конкурсами, торжественными нарядами и обильным угощением? Правильно, второй день. Эта беспощадная русская традиция не обходит стороной даже самые продвинутые и богатые слои населения нашей страны. Добрая половина гостей Леси и Алекса сегодня по плану должна была продолжить безудержное веселье в загородном клубе, на природе. Песни, пляски, обильные возлияния и крики «горько», – все почти как вчера, только в другом интерьере. Это, конечно, было очень мило, здорово и вообще расчудесно. Но только без меня!

Нет, нет и нет. Ноги моей не будет больше там, где теоретически может появиться этот придурок. Чего ради я должна терпеть унижения и оскорбления от совершенно чужого человека? И вообще, подвергать свою жизнь опасности. Мало ли, что ему не понравится на этот раз. Как я посмотрела в его сторону или как я дышу, например. И что мне, ждать, когда он начнет гоняться за мной с пистолетом? Вон, даже Тёма вчера испугался, увидев со стороны, что

уж говорить про меня? Дорогая Олесенька, ты, конечно, ни в чем не виновата, но я не собираюсь приносить себя в жертву, даже ради твоей прекрасной свадьбы. Как-нибудь переживешь отсутствие лучшей подруги на пикнике. Вчера я вполне «отработала» программу подружки невесты.

Откашлявшись, и морально подготовившись к тяжелому разговору, я приложила трубку к уху.

– Алло, – зазвенел Лесин голосок. И откуда столько сил у человека? Спать легли, наверное, за полночь. Время девять утра, а она бодра и весела, как младенец. – Вика, ты уже собралась? – затараторила подруга без остановок – Значит, давай, как договорились, на метро до «Речного вокзала», ну, потерпишь, тебе по прямой. А оттуда мы всех собираем в автобус, кто не на машинах. Чтобы в пробках не стоять по всему городу. Иначе вы приедете только к вечеру. Мы тоже выезжаем.

– Лесь, я не поеду – бухнула я всё и сразу. В трубке стало тихо. Разумеется, такого подруга не ожидала.

– Как это? – наконец растерянно спросила она.

– Я вчера подвернула ногу – начала на ходу сочинять я, скрестив пальцы за спиной. – Всё распухло. Прости, но я не могу даже выйти из дома. Не знаю, как завтра на работу пойду. – Для пущей убедительности, я даже охнула в трубку.

– Да? – ужаснулась Леся. – Ничего себе! Как же ты так.

– Да как-то – слабым больным голоском промямлила я. – все эти каблучищи виноваты.

– А-а, ну ясно – голос Олеси вдруг стал подозрительно спокойным. Я-то уже приготовилась к истерике, обвинениям во всех смертных грехах, и проклятиям на свою голову, но она как ни в чем не бывало, спросила: – а какая нога?

– Э-м.. Правая – с сомнением ляпнул мой язык. Подобных уточняющих вопросов я никак не ожидала. Что это с ней? Переутомилась вчера?

– Как же ты вечером ушла? Вроде, не хромала?

– Ну, вчера не хромала, а сегодня вот видишь… – возмутилась я. Мне уже надоело врать, пора заканчивать этот разговор. Вот прицепилась!

– Понятно – протянула подруга – кажется, я знаю, как тебе помочь. Жди.

И бросила трубку.

Я в недоумении смотрела на телефон. Чего ждать? Может, она не поняла, что я сказала? Да вроде бы, куда уж понятнее? Нет, надо прояснить ситуацию. Я набрала ей снова. Но к телефону никто не подходил. Длинные гудки.

Ладно, возможно, ей просто не до меня. Свадьба у человека. Гости, банкет, наряды, молодой муж в конце концов. Обо всех позаботиться надо, всем внимание уделить. А я только о себе и думаю. В общем-то, все что нужно, я подруге уже объяснила, ждать меня на пикнике Леся не будет. Завтра позвоню ей и еще раз извинюсь. Сегодня пусть спокойно занимается своими делами.

Я плюхнулась на диван и отшвырнула трубку в сторону. За окном хмурилось, и кажется, начал накрапывать дождь. В такую погоду тем более никуда не хотелось идти. Хоть у них там шатёр, закуски и вкусное шампанское. Я вздохнула. Нет, не желаю. Не выдержу ещё одного противостояния с нахальными и грубыми дружками Алекса.

Включив телевизор, я взялась за приготовленный завтрак: большую кружку кофе и булочку, подогретую в микроволновке. За окном застучал настоящий ливень. Я забралась с ногами на диван и вытащила из-под подушек плед.

Ах, какое блаженство, сидеть вот так перед телевизором, попивая ароматный кофе с молоком, нежа своё уставшее за неделю, и особенно за прошедшие сутки, тело в мягких подушках. Кутаясь от летней прохлады, принесенной дождем, в мягкий, уютный плед. Спокойно, не напрягаясь глядя киношку, не опасаясь нападений.

Ничего интересного в ТВ программе, правда, не наблюдалось. Я щёлкала каналы один за другим, не особо заморачиваясь, что там идет. Поищу какой-нибудь фильм в интернете. Переключив телевизор в смарт-режим, я выбрала нужное приложение, и стала ждать, пока оно загрузится.

Живём в 21 веке, а с интернетом по сей день постоянно какие-то проблемы. Скорость соединения, словно это барышня где-то переключает штеккеры. Да вот беда: не успевает, бедняга, за всеми, кто решил воскресным утром посмотреть фильм. Дожевав пышную и изумительно вкусную булочку – на это как раз хватило паузы, пока тормозил интернет, я сделала большой глоток кофе. И поняла, наконец, что жизнь прекрасна. Те, кто без кофе не просыпаются даже в выходной, поймут меня.

Сегодня не хотелось слащавых мелодрам, которые я обычно люблю. Вообще, никаких упоминаний о свадьбе и прочих амурах! Что бы такое выбрать, далекое от реальности? Фантастику? Фентези? Фильмов море, а смотреть нечего. Эта истина не меняется с годами, а также с появлением видеомагнитофонов, DVD, и даже его величества Интернета.

Остановившись на каком-то незнакомом, но рейтинговом фильме, я решила больше не тратить время на поиск. Включила киношку и опустилась ниже на подушках.

Всё-таки странно, что Олеся так быстро согласилась с моим отсутствием. Она должна была кричать, топать ногами и поднять по тревоге всю новоиспеченную родню. Даже немного обидно, что она почти не возражала. Отдаляется от меня подруга. Да, уже отдалилась, надо себе в этом признаться.

А с другой стороны, ну чего я хотела? У неё теперь семья, муж, новые интересы, новые друзья. Следовало смириться, что я буду занимать в её жизни все меньше и меньше места. Пока не исчезну совсем. Очевидно же, что мы не сможем поддерживать дружбу, живя в разных социальных кругах – раз. И будучи замужней и холостой – два. Грустно.

Ну да ладно, все течёт, все меняется. Однажды и я найду себе пару и начну вить гнездо. А пока мне и одной не плохо. Пока на свете есть кофе, булочки и интернет, я как-нибудь продержусь!

Где-то под подушками приглушенно заиграл телефон. Кто это ещё? Я пошарила рукой по дивану, и вытащив трубку, увидела на экране незнакомый номер. Странно. Кому я понадобилась в десять утра с воскресенье? Может, партнеры-литовцы? Какой-то форс-мажор с машинами?

– Алло! – бодро рявкнула я, предполагая, что кроме как по работе, мне звонить не могут.

В трубке откашлялись.

– Кхм, привет. Это… Макс.

– Что??? – заорала я и вскочила со своего уютного ложа. – какого хрена? Что вам еще нужно? Я вчера все сказала. Отвали от меня. – от волнения я то и дело переходила с «Вы» на «Ты» и обратно. Вообще, не имею привычки тыкать незнакомым людям, но, согласитесь, кричать «отвали**те** от меня», как-то глупо?

– Тихо-тихо, не ори как сумасшедшая. Я не собираюсь ругаться.

– А я вообще не собираюсь с тобой разговаривать, придурок.

Нажав отбой, я с брезгливостью отбросила телефон. Меня колотило мелкой дрожью. Ничего себе новости с утра! Ну вот что ему надо, а? Прицепился ко мне и никак не отстанет. Я никого не трогаю, так нет – прилип как банный лист, взбесился из-за какой-то ерунды и портит мне жизнь. Хамит, оскорбляет, угрожает. Воспитывает меня, поучает. Никак со вчерашнего вечера не успокоится, видишь ли, не договорил вчера, так звонит сегодня с утра. Решил предупредить, чтобы я сегодня не высовывалась?

Телефон зазвонил снова. Я вздрогнула, испугавшись еще сильнее, и тут же трясущимися руками опять сбросила вызов. Подержала нажатой клавишу выключения, и экран смартфона погас. Блин, он и вправду маньяк какой-то. Что его так разозлило, что он никак не угомонится?

Телефон мой узнал. Интересно, каким образом? И для чего? Дальше выяснять отношения? Ещё не хватало, чтобы он пробил мой адрес и напал на меня в подъезде. Только за то, что я что-то не так сказала.

Вот черт, угораздило же меня! До сих пор проклинаю ту пятницу, когда я сел за баранку… ну, то есть, когда я влезла в их разговор со своими советами по бухучету. Если бы ушла тогда молча, глядишь, ничего бы этого не было. Я пыталась успокоиться, глубоко дышала и старалась не думать о плохом. На экране телевизора вовсю разворачивался какой-то межгалактический экшен, но я совершенно не могла сосредоточиться на фильме.

Сердце колотилось, как бешенное, руки вспотели. Я решила выйти покурить, чтобы унять дрожь в конечностях и это неприятное чувство, которое обычно называют «сосет под ложечкой». Интересно, при чем здесь ложечка, если на самом деле у тебя болит где-то под сердцем и то и дело окатывает неприятной волной ужаса? Трясущимися руками прикурила сигарету, но ворвавшийся в легкие дым лишь вызвал приступ тошноты. Пришлось отказаться от этой идеи. Выбросив почти целую сигарету в мусорку, я вернулась на диван. Зарылась в подушки и одеяла и попыталась вникнуть в суть фильма.

Инопланетяне в смешных блестящих костюмах угрожали крутым накачанным мужикам, прилетевшим на далекую планету. Парни немного трусили, так как неизвестно, чего от этих гуманоидов можно ожидать, но все же отбивались, показушно играя мускулами. Чудовищно. Кто смотрит такие фильмы? Кто ставит им высокие оценки? Хотя, придурков на свете хватает, как выяснилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.